

ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
АДМИНИСТРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Т. А. Хагуров, Л. М. Чепелева, Е. А. Войнова, А. П. Резник

ТРУДНЫЕ ПОДРОСТКИ:
опыт социологического исследования
нормативного сознания и образа жизни
региональной молодежи 2000-х

**ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
АДМИНИСТРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Т. А. Хагуров, Л. М. Чепелева, Е. А. Войнова, А. П. Резник

**ТРУДНЫЕ ПОДРОСТКИ:
опыт социологического исследования
нормативного сознания и образа жизни
региональной молодежи 2000-х**

Руководитель проекта:

А. П. Резник, начальник отдела по делам несовершеннолетних администрации Краснодарского края

Хагуров, Т.А., Чепелева, Л.М., Войнова, Е.А., Резник, А.П.

X 13 Трудные подростки: опыт социологического исследования нормативного сознания и образа жизни региональной молодежи 2000-х / Отдел по делам несовершеннолетних администрации Краснодарского края. — Краснодар: Холлидэй, 2011. — 64 с.

ВВЕДЕНИЕ

Эта работа подготовлена на основе материалов шести региональных исследовательских проектов, проведенных в Краснодарском крае в 2005–2011 гг. по заказу и при поддержке различных муниципальных и региональных органов власти:

1) исследование «Проблемы современной школы» (2005–2006 гг. Опрос школьников 9–11-х классов 20 школ г. Краснодара, их родителей и учителей. N=2023 чел., по заказу и при поддержке управления образования г. Краснодара);

2) исследование «Выпускники 2006» (2006 г. Опрос выпускников 11-х классов 20 школ г. Краснодара, их родителей и учителей. N=1330 чел., по заказу и при поддержке управления образования г. Краснодара);

3) исследование «Трудные подростки Краснодарского края» (2007 г. Интервьюирование трудных, т. е. состоящих на учете в ОПДН, учащихся 9–11-х классов школ Краснодарского края. N=354 чел., по заказу и при поддержке прокуратуры Краснодарского края совместно с отделом по делам несовершеннолетних администрации КК);

4) исследование «Молодежь Кубани 2008» (2008–2009 гг. Опрос/интервью представителей учащейся и работающей молодежи в возрасте 15–26 лет в различных районах Краснодарского края. N=354 чел., по заказу и при поддержке департамента молодежной политики Краснодарского края);

5) исследование «Руководители муниципальных ОДН о трудных подростках и своей работе» (2010 г. Экспертный опрос руководителей муниципальных отделов по делам несовершеннолетних Краснодарского края; N=53 (100%-ный охват), по заказу и при поддержке отдела по делам несовершеннолетних администрации Краснодарского края);

6) исследование «Трудные подростки Краснодарского края: поведение, ценности, проблемы» (2011 г. Опрос/интервью несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и/или трудной жизненной ситуации и состоящих на учете в отделах по делам несовершеннолетних муниципальных образований Краснодарского края. N=800, по заказу и при поддержке отдела по делам несовершеннолетних администрации Краснодарского края).

Все перечисленные проекты различались по своим целям (определяемым заказчиками), но при этом включали в себя, помимо специфических разделов, некий «сквозной» набор вопросов, касающихся: а) образа жизни, структуры свободного времени и интересов респондентов; б) взаимоотношений с близкими —

семьей, друзьями; в) планов на будущее, жизненных целей, представлений об успехе и путях его достижения; г) отношения к различным формам девиантного поведения. Схожесть методик формулировки вопросов и анализа ответов позволяет сопоставить результаты перечисленных проектов в целях получения обобщенного представления об интересах, образе жизни, мировоззрении и ценностях молодежи (преимущественно — учащихся школ старших классов). Интеграция результатов этих исследований выполняется по инициативе отдела по делам несовершеннолетних администрации Краснодарского края. Поэтому в центре внимания именно трудные подростки, т. е. несовершеннолетние, состоящие на учете в системе профилактики безнадзорности и правонарушений Краснодарского края.

При этом нам бы не хотелось кормить читателя голой отчетностью. Очень часто результаты исследований публикуются сами по себе — одни лишь полученные исследователями факты. В этом есть резон, поскольку читатель может делать выводы самостоятельно, не чувствуя при этом давления мнений и оценок исследователя. Но, с другой стороны, мы по опыту знаем, как трудно бывает интерпретировать результаты исследований, даже если ты участвовал в их получении, имеешь специальное образование и опыт аналитики. Предполагая, что нашими читателями будут не только профессиональные социальные ученые, мы решили немного разбавить таблицы, цифры и диаграммы теорией и собственными выводами. Идея заключалась в том, чтобы сделать теорию не заумной и нудной, а полезной для понимания изложенных на страницах этой работы фактов. Собственно, в этом и заключается важнейшая задача любой теории — помочь понять и объяснить то, что наблюдаем вокруг. Если объяснения не всегда получались простыми, то это не только наша вина. Сами проблемы, которые затрагиваются в этой работе и в исследованиях, лепших в ее основу, зачастую представляют собой буквально сплетение сложностей. Устоявшееся выражение «трудные подростки» отражает всю глубину педагогической проблемы воспитания определенной части детей и растерянность педагогов. А сегодня обычных подростков почти не отличить от трудных, они оказываются в «трудном обществе», вызывающем растерянность профессиональных социологов. И они вместе (педагоги и социологи) растеряны и не знают, что делать с этими подростками. Поэтому, прекрасно понимая, что у нас нет ответов (по крайней мере ясных и окончательных) на очень и очень многие вопросы, мы приглашаем читателя к совместному размышлению над ними. Сами вопросы довольно просты. *Во-первых, кто он такой* — сегодняшний трудный (да и обычный) подросток? Есть много оснований полагать, что он для нас (взрослых, занятых работой с детьми и молодежью) знакомый незнакомец: каковы его цели, интересы, обычные занятия? Что он любит, чего хочет, чего боится? Кому доверяет, на кого хочет быть похожим? *Во-вторых, что происходит вокруг него* (и нас) — в каком обществе сегодняшнему подростку приходится взрослеть, любить, страдать и совершать ошибки? Современность стала пугающе сложной.

Не зря один из крупнейших социологов нашего времени З. Бауман назвал ее «текучей». Как изменяются сегодня семья, школа, возможности и критерии достижения социального успеха, нравственно-правовая сфера? Какие социальные ямы подстерегают нашего подростка и какие якоря могут удерживать его от падения? *И наконец, что делать?* Что делать педагогам, родителям, практикам-управленцам социальной сферы, сотрудникам ОДН в полиции? Какие методы воспитания сегодня нужны? В чем изюминка современной педагогики трудных детей?

Наша попытка ответить на эти и некоторые другие вопросы опирается на результаты исследований в Краснодарском крае. Однако мы убеждены, что основные выводы этой работы могут быть экстраполированы на ситуацию в других регионах и России в целом. В сегодняшних проблемах молодежи доминируют макрофакторы, поэтому сами проблемы достаточно универсальны и типичны.

Авторы выражают искреннюю благодарность руководству отдела по делам несовершеннолетних администрации Краснодарского края, без помощи и инициативы которого этот проект не состоялся бы. Надеемся, что наша работа заинтересует как ученых, так и практиков, как опытных, так и начинающих. Насколько эти надежды правомерны — судить читателю.

Октябрь 2011

1. МОЛОДЕЖЬ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ (исходные теоретические замечания)

1.1. Российское общество на социальном изломе

Известно, что во времена резких социальных преобразований и кризисов в первую очередь страдают «слабые» социальные группы, не располагающие достаточными моральными и материальными ресурсами адаптации. В первую очередь это молодежь и пожилые люди. Но кризис адаптации к социальным потрясениям у молодых и пожилых людей проходит по-разному. Представители старшего поколения имеют, как правило, ценностную опору (хотя сами их ценности могут испытать «социальный дефолт»), но испытывают дефицит материальных ресурсов, физических сил и психологической гибкости. Молодежь же, будучи незрелой физически, но, обладая высокой гибкостью и приспособляемостью, не имеет ценностной опоры. Ценностное сознание, т. е. представления о добре и зле, должном и недолжном, окончательно складывается и приобретает относительную устойчивость довольно поздно – в среднем к 18–25 годам.

Ценности представляют собой фундамент нравственно-волевой саморегуляции поведения человека. Способность к такой саморегуляции тоже формируется не сразу. Дети долго нуждаются в наставлениях, примерах, требованиях и, как ни печально, в наказаниях со стороны взрослых, выполняющих роль внешнего регулятора поведения. В периоды социальных кризисов возникают сложности в выборе наставлений, примеров и требований. Становится не очень понятно, чему и зачем учить и как воспитывать детей. Появляются новые культурные и ценностные модели, новые идеалы и примеры для подражания. В такие периоды всегда возникает угроза для традиционных ценностей, «вечных принципов» и «азбучных истин». Рано или поздно ценностный хаос проходит, и начинается возврат к истинным ценностям, пусть и в новых формах. В противном случае общество погибает, ибо ложные ценности всегда ведут к гибели. Но молодежь в периоды кризисов, как правило, успевает натворить много ошибок, получить глубокие культурные, психологические и духовные травмы. И происходит это всегда по вине взрослых. Попробуем под этим углом посмотреть на те изменения в российском обществе, которые продолжаются уже более двадцати лет.

В конце 1980-х годов советское общество сделало выбор в пользу решительного разрыва с социализмом и советским прошлым. Новой землей обетованной стали демократия и рынок. Началось ускоренное строительство капитализма. Оставим в стороне сложные и трагичные вопросы обоснованности этого выбора и обратим внимание на социально-педагогические последствия ускоренной реализации капиталистического проекта.

В конце прошлого века в СССР давний спор между физиками и лириками закончился окончательной победой экономистов. Экономика сделалась ведущей областью знаний, на ее рецепты возлагали надежды, многие стороны жизни измерялись исключительно ее критериями. *Экономоцентризм* стал господствующим

стилем мышления. При этом как-то упустили из виду, что классический капитализм в своем развитии опирался на мощный религиозный фундамент, в его основе лежала та протестантская этика, о которой столь глубоко писал М. Вебер. И, несмотря на это сдерживающее влияние протестантской этики и величественной романо-германской культуры, капитализм достаточно рано проявил черты безжалостного общества. Вся западная социально ориентированная литература – от В. Гюго, М. Твена и Ч. Диккенса до Д. Лондона и Э. Хемингуэя – отразила это.

Российский же капитализм не имел никакого религиозного и культурного фундамента. Он опирался почти исключительно на идеи высокого уровня жизни и потребления, которые и заняли место господствующих ценностей. В области государственной социальной и культурной политики проявился опасный перекос, вызванный господством экономо-центричного мышления. Исключительное внимание на всех уровнях стало уделяться вопросам *условий жизни* и крайне недостаточное – вопросам ее *смысла и качества*. Политики, чиновники и журналисты много и охотно заговорили о средствах, выделяемых на различные мероприятия и программы. Но очень редко – о содержании и смысле, культурных и воспитательных последствиях тех или иных предложений или программ. В сфере культуры и государственной политики сложилась ситуация, которая может быть обозначена как *кризис идеального*, или, проще говоря, нравственный кризис. Возможно, кто-то возразит: «Почему кризис? Просто одни нравственные нормы сменились другими». И здесь несколько слов нужно сказать о нравственности и нравственных различиях.

Нравственные идеалы и нормы обеспечивают пребывание личности в поле социального. Они блокируют проявление асоциальной (наносящей ущерб) активности личности и поощряют проявление социально полезной активности. Это справедливо для всякой высокообразованной культуры. Как указывал К.-С. Льюис, различия между нравственными кодексами различных народов сильно преувеличены: «И у Платона, и у Аристотеля, и у стоиков, и у ветхозаветных иудеев, и у восточных народов бросается в глаза одна общая и очень важная мысль. Все они признают объективную ценность; все они считают, что одни действия и чувства соответствуют высшей истине, другие – не соответствуют»¹. Далее К.-С. Льюис обосновывал существование универсального «нравственного закона»: «Различия между взглядами на мораль действительно существовали, но они всегда касались лишь частных случаев. <...> я хотел бы лишь попросить читателя подумать о том, к чему бы привело совершенно различное понимание морали. Представьте себе страну, где восхищаются людьми, которые убегают с поля битвы, или где человек гордится тем, что обманул всех, кто проявил к нему неподдельную доброту. Вы с таким же успехом можете представить

¹ Льюис К.-С. Человек отменяется / Пер. Н. Трауберг // Знание – сила. – 1991. – № 12. – С. 52–58.

себе страну, где дважды два будет пять»¹. Замечательный философ и богослов, конечно, прав. Как и древние римляне, иудеи, китайцы, мы хотим (хотя, возможно, уже не все), чтобы наши сыновья были сильными, мужественными, честными, мудрыми и ответственными, а дочери — добрыми, милосердными, женственными и добродетельными. Если они вырастут такими, то их общество будет сильным и процветающим, каким и должно быть любое общество, основанное на добродетелях. Если нет — они будут жить в больном обществе, где правила игры определяют жестокость, своекорыстие и обман. В наш век повальной заикленности на экономике, инвестициях и уровне (но не качестве!) жизни часто забывают, что нравственность — фундаментальная экономическая категория. Об этом писал еще отец экономической науки профессор моральной философии Эдинбургского университета А. Смит в «Теории нравственных чувств»². С кем вы предпочитаете вести дела — с честным человеком или обманщиком? Ответ, думается, очевиден.

Итак, с начала 1990-х годов отчетливо проявился нравственный кризис российского общества, жертвой которого стала в первую очередь молодежь. В развитии этого нравственного кризиса весомую роль сыграли средства массовой информации и массовое искусство, о чем мы подробнее скажем ниже.

Все цифры, иллюстрирующие масштабы молодежных проблем (в т. ч. и данные приведенных ниже исследований), нужно воспринимать, учитывая, что молодежь — это чуткий социальный индикатор. Проблемы молодежи есть отражение проблем всего общества. Иногда в педагогической среде можно услышать сетования на «дику», «невменяемую», «невоспитуемую» молодежь. Нужно понимать, что эти сетования — результат растерянности или «выгорания» педагогов. Молодежь же несет на себе отпечаток эпохи и нашего с вами воспитания. Однако растерянность педагогов отнюдь не случайна. Как объяснить и как лечить социальные болезни современной российской молодежи? Прежние рецепты, эффективные в советском обществе, часто перестают действовать.

Российское общество в 1990–2000-е годы столкнулось с целым комплексом проблем и рисков. Часть их носила и носит весьма специфический, сугубо местный характер. Часть же есть отражение рисков и проблем, свойственных капитализму вообще. Что касается этой части, то здесь мы можем и должны обратиться к опыту западных коллег, сталкивавшихся с похожими проблемами на десятилетия раньше нас. Этот опыт не стоит абсолютизировать (наши реалии все же сильно отличаются), но и не стоит им пренебрегать (там есть чему поучиться). Ниже мы коротко рассмотрим некоторые концепции западных авторов, вполне, по нашему мнению, применимые к пониманию российских проблем молодежи.

¹ Льюис К.-С. Просто христианство. — М.: Fazenda, «Дом надежды», 2003. — С. 13.

² Смит А. Теория нравственных чувств. — М.: Республика, 1997.

1.2. Краткий экскурс в теорию отклоняющегося поведения

Теория призвана помочь в понимании фактов. Однако необходимо помнить, что любая теория — это *модель, а значит, упрощение* той реальности, которую она объясняет. Объясняя реальность, теория выделяет некоторые ее характерные черты, отбрасывая остальные. Это необходимо, поскольку реальность (тем более социальная) невероятно сложна и учет *всех* ее черт и качеств невозможен. Поэтому описание реальности, даваемое той или иной теорией, всегда схематично. Во-вторых, ни одна теория не объясняет полностью того, что она стремится объяснить. В нашем случае это означает, что *ни одна теория не объясняет всех видов девиантного поведения*. Отдельные теории объясняют лишь отдельные стороны этого сложного явления. Обобщая, можно сказать, что реальная жизнь людей не укладывается ни в какие теории, но теории способны значительно помочь в понимании реальной жизни.

Первым значительным социологическим исследованием, затрагивающим проблему девиантности, следует считать «Самоубийство» Э. Дюркгейма¹. Дюркгейм первым показал, что девиантный поступок (самоубийство) есть результат взаимоотношений общества и индивида. Уровень самоубийств определяется спецификой социальных отношений, а не личностных качеств людей. Очень важными являются его концепция *аномии* и тезис о том, что для современного общества именно в этом состоянии таится наибольшая опасность. Аномия — это такое состояние общества, когда прежняя система регулирующих норм и ценностей разрушена, а замена еще не сформировалась. Аномичное общество — это девиантное общество. Нормальному обществу требуется «согласие умов» — общая система норм, убеждений и ценностей, разделяемая членами общества и регулирующая их жизнь. В состоянии аномии общество представляет собой поле столкновений индивидуальных амбиций своих членов и регулируется правом силы. Это связано с тем, что каждый человек, по выражению Дюркгейма, представляет собой «бездну желаний». Сдерживать эти желания и регулировать их направленность может только общество (через мораль и право), ведь инстинктивных регуляторов у человека нет. Именно общество создает представления о норме и девиантности, которые размываются в состоянии аномии. Подобное состояние — бич современных обществ, т. к. именно с ним связано большинство преступлений, психических расстройств и самоубийств. В связи с этим Дюркгейм указывал на патологический характер развития западной цивилизации: «...можно думать, что увеличение (числа самоубийств. — Прим. авт.) вытекает ...из особых условий, в которых осуществляется прогресс в наше время, и ничто не доказывает нам, что эти условия нормальны». Это при том, что определенный процент преступных деяний в любом обществе, по мнению Дюркгейма, — явление нормальное. Трудно не согласиться с классиком социологической мысли. В самом деле, предположить полное исчезновение антисоциальных деяний было бы

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. — СПб: Союз, 1998.

абсурдным, хотя бы потому, что в человеческой истории не существовало общества, полностью избавленного от преступлений. Тем не менее различные типы обществ значительно различаются по степени девиантности и криминогенности. И специфические условия развития современной западной цивилизации (в фарватер которой активно встраивается Россия на протяжении последних 25 лет) отнюдь не говорят о том, что современные западные общества являют собой наилучший вариант социального развития.

Одной из наиболее популярных теорий девиантного поведения является *теория социального напряжения* Р. Мертона¹. Главная идея этой теории заключается в том, что основной причиной преступности является противоречие между ценностями, на которые общество нацеливает людей, и возможностями их достижения по установленным обществом правилам. Возникающее социальное напряжение приводит к тому, что человек, не сумевший получить определенные ценности, будет реагировать на это той или иной формой девиантного поведения. Всего Мертон выделял пять типов реакций на устанавливаемые обществом ценности и социально одобряемые средства их достижения. Эти пять типов поведения трактуются применительно к такой общепризнанной в современном обществе культурной цели, какой является стремление к материальному благополучию. Основными социально приемлемыми средствами достижения этой цели считаются образование и карьера. Напряжение в отношении этой цели является очень сильным, поскольку ценность успеха поддерживается в сознании людей многочисленными СМИ (реклама, репортажи о жизни знаменитостей и т. д.), а реальная возможность сделать успешную карьеру доступна немногим. Это может быть представлено в виде следующей таблицы.

Таблица 1

Виды девиантного поведения по Р. Мертону

Виды поведения	Культурные цели (материальное благополучие и успех)	Социально одобряемые средства (образование и успешная карьера)
1. Конформизм	Признание	Признание
2. Инновация	Признание	Отрицание
3. Ритуализм	Отрицание	Признание
4. Отступление	Отрицание	Отрицание
5. Мятёж	Отрицание и замена	Отрицание и замена

Согласно этой таблице единственно «нормальным» поведением будет *конформизм*, признающий как цели, так и средства. Одной из девиантных реакций на напряжение может быть *инновация*. В этом случае субъект признает социальные цели (например, материальное благополучие), но, не будучи в со-

¹ См.: Мертон К.-Р. Социальная структура и аномия // Социс. – 1992. – № 2, 3, 4.

стоянии достичь их при помощи социально одобряемых средств (успешная карьера), применяет собственные средства, зачастую не одобряемые социумом (преступная деятельность, рэкет и т. п.).

Ритуализм – это непризнание целей при использовании институционализованных средств их достижения. Например: субъект не считает себя способным добиться социального успеха, но продолжает усердно трудиться в перспективных областях, без надежды на какие-либо достижения.

Отступление – это отрицание как целей, так и средств их достижения, уход от социума. Примером может служить поведение человека, употребляющего наркотики и пытающегося таким образом «заслониться» от общества.

Мятёжник не признает социальных целей и заменяет их своими собственными, также как и средства. Например, вместо экономических выгод человек может стремиться к разрушению несправедливой социальной системы с помощью насилия.

Теория социального напряжения Мертона перебрасывает своеобразный мостик между Дюркгеймом, который рассматривал преступление как продукт взаимоотношений личности и общества, к Марксу, который акцентировал внимание на неравном распределении жизненных шансов в обществе.

В 1961 году ученики Р. Мертона Р. Клаурд и Л. Оулин опубликовали монографию «Делинквентность и возможности: теория делинквентных групп». Авторы монографии убедительно показали, что общество, навязывая молодежи определенные ценности (в частности, стремление к успеху), не замечает того, что их достижение малореально для большинства молодых людей (что опять-таки противоречит официально декларируемому равенству возможностей). Результатом такого противоречия становится разочарование, фрустрация, ведущие к высокому уровню преступности и распространенности асоциальных форм поведения среди молодежи.

Работы Р. Мертона и его последователей в значительной мере способствовали пониманию истинных причин высокого уровня преступности в современных западных обществах. Высокая социальная ценность материального успеха при неравных шансах его достижения для различных социальных групп способствует росту всевозможных отклонений, прежде всего среди тех, кто оказывается не в состоянии его достичь. Эта теория хорошо иллюстрирует одну из основных проблем современного общества – его «двуликость»: высокие стандарты потребления и уровень жизни, демонстрируемые с обложек журналов и в телерекламе, контрастируют с нищетой и невозможностью реализовать «жизненный шанс» для значительной части социума.

Своеобразным направлением в объяснении девиантности стала *субкультурная теория*. Одним из классиков этого направления является американский социолог А. Коэн, который в масштабе небольших социальных групп рассмотрел особенности культурных ценностей криминальных объединений (банд, сообществ, группировок). Люди, принадлежащие к этим субкультурам, строят свое поведение в соответствии с групповыми предписа-

ниями, но доминантные социальные группы определяют это поведение как девиантное. Соединив положения теории социального напряжения и субкультурной теории, получим типологию девиантных субкультур (табл. 2). Из таблицы видно, что представленные типы различаются между собой, прежде всего, тем, какая из форм девиантного поведения (по Р. Мертону) является в каждой из них доминирующей. Согласно теории субкультур оздоровление общества часто невозможно без разрушения соответствующей субкультуры, которая защищает криминальное сознание от воспитательного воздействия. Субкультурные теории, объясняющие отклоняющееся поведение *социализацией* индивида в системе девиантных ценностей и норм, не объясняют, однако, *причины* появления девиантных норм и ценностей в обществе.

Таблица 2

Типология девиантных субкультур

Тип субкультуры	Доминирующий вид поведения	Господствующие ценности	Отношения к нарушениям норм	Носители
1	2	3	4	5
1. Криминальная	Инновация (противозаконные методы достижения целей)	Успех и благополучие. Сила и дисциплина. В то же время ценятся ум и организаторские способности – с точки зрения их полезности	Инструментальное – нарушают, если это выгодно, и не нарушают, если невыгодно	Организованные преступные группы, коррумпированные представители власти. Отчасти – профессиональные преступники
2. Протестная	Мятеж (протест против общества)	Насилие, секс, противопоставление себя обществу, верность альтернативному образу жизни	Ценностное – нарушают публично и принципиально, противопоставляя себя обществу	Фанаты, мотоциклетные банды, бродяги, футбольные болельщики. Отчасти – профессиональные преступники
3. Отступающая	Отступление (отказ от ценностей общества)	Нет ясной системы, часто ценится непохожесть, альтернативность. Пассивный гедонизм	Непринципиальное, вытекающее, как следствие – отступление	Алкоголики, наркоманы, сторонники «компьютерного образа жизни», «готы», поклонники «альтернативной музыки» (уличный рок)

1	2	3	4	5
4. Потребительская	Ритуализм (формальное отношение к нормам и правилам)	Удовольствие и потребление. Формальное принятие «нормальных» ценностей, пассивность, отсутствие интересов	Случайное, «от скуки», иногда – как следствие стремления испытать удовольствие (напр., алкоголь или порнография)	Обычные подростки из благополучных семей, не имеющие выраженных целей и интересов, скучающие, любители «раслабухи»

Причины же эти, по нашему глубокому убеждению, заключаются в характере ценностей общества потребления. Ценности общества потребления носят прагматически-гедонистический характер. Это уже не только максимизация прибыли как самоцель (эффективность), но и максимизация комфорта (приобретающего высокую потребительскую ценность). В середине XX века произошло превращение финансовой сферы в ключевой механизм жизни западных обществ. Деньги из элемента (средства обмена) экономической системы превратились в ее ключевой фактор. В результате финансовая сфера поглотила и заставила функционировать по своим законам другие сферы жизни общества, ранее сохранявшие относительную автономность: культуру, право, образование и прочее. *Для общественной морали это имело фатальные последствия.*

Это можно проиллюстрировать результатами сравнительного исследования семи основных проблем, которые наиболее сильно тревожили школьных учителей в 1940 и 1988 гг., проведенного американскими социологами¹.

Таблица 3

Основные школьные проблемы, связанные с учениками школ

1940	1988
Ученики разговаривают	Употребляют наркотики
Жуют жвачку	Употребляют алкоголь
Бегают по коридорам	Беременности
Шумят	Самоубийства
Не соблюдают очередей	Изнасилования
Одеваются не по правилам	Ограбления
Сорят в классах	Избиения

Невольно вспоминается скандальный отечественный сериал «Школа». Ничего удивительного: *общество, поклоняющееся золотому тельцу, вынуждено приносить ему в жертву детей.* Именно так обстояли дела в древнем Карфагене – одном из первых исторических вариантов общества потребления. Мы же переходим к рассмотрению данных исследований.

¹ См.: Хагуров А. А. Социальные проблемы образования. – Краснодар, 1998.

2. ЗНАКОМЬТЕСЬ – «НОВАЯ» МОЛОДЕЖЬ:

интересы, свободное время, увлечения и информация

Условно мы назвали этот раздел «Знакомство», представленный в нем материал позволяет составить некое общее впечатление о сфере повседневности молодежи. Отталкиваясь от этих данных, легче понять и «почувствовать» молодежь.

2.1. Какая она, молодежь?

Сегодня часто можно услышать высказывания педагогов и обществоведов на тему: «Вот она такая, наша молодежь». Часть подобных оценок – настоящие диагнозы. А что говорит молодежь о себе сама? Интересно также сравнить самооценку молодежи с оценками экспертов (руководителей ОДН, учителей и родителей). Ответы на эти вопросы объединены в табл. 4.

Таблица 4

Характеристики современных школьников

Варианты ответов	Выпускники-2006			2007 г. Трудные подростки	2011 г. Трудные подростки		
	Уч-ля	Род-ли	Шк-ки	Подростки	Эксперты ОДН	Подростки МЛС	Подростки КДН
1	2	3	4	5	6	7	8
Добрые, отзывчивые	30,7	38,0	34,1	67,0	40,4	63,3	67,9
Расчетливые, думающие о деньгах	43,6	38,6	25,4	20,1	26,9	28,3	15,2
Злые, агрессивные	5,7	4,3	10,6	10,3	23,1	10,0	5,3
Черствые, невнимательные к другим	20,0	17,9	10,6	5,2	5,8	15,0	4,6
Активные, энергичные	52,9	41,6	61,6	37,5	36,5	38,3	50,1
Скучающие, не знают, чем заняться	28,6	25,5	11,7	14,6	51,9	11,4	9,1

«Подростки МЛС» – воспитанники Белореченской колонии; «подростки КДН» – несовершеннолетние, состоящие на учете (данные по краю); «эксперты ОДН» – руководители муниципальных отделов по делам несовершеннолетних (данные по краю).

	1	2	3	4	5	6	7	8
Несамостоятельные, инфантильные	21,4	14,7	9,5	3,4	57,7	6,7	4,3	
Непослушные, своевольные	25,0		35,3	7,7	61,5	16,7	5,6	
Умные, эрудированные	29,3	40,8	36,7	23,5	1,9	35,0	18,3	
Грубые, пошлые	11,4	8,7	29,7	6,6	15,4	13,3	6,1	
Пассивные, ленивые	20,7	23,9	13,1	5,4	36,5		4,3	
Избалованные			31,0	20,1	12,0	19,2	15,0	11,3
Самостоятельные, почти взрослые	36,4					25,0	60,0	37,1
Одинокие	10,0	8,7	8,5	3,7	63,5	6,7	3,4	
Беззаботные	–	–	–	–	3,8	6,7	13,6	
Наивные	–	–	–	–	23,1	10,0	7,4	
Равнодушные	–	–	–	–	32,7	21,7	7,9	
Никакие	–	–	–	–	3,8	6,7	3,7	
Другое	–	–	–	–	5,8	3,3	3,3	
Всего	–	–	–	–	–	561,5	378,3	278,3

Из таблицы можно увидеть, что в исследовании 2006 года все три группы респондентов сходятся в том, что современной молодежи присущи такие качества, как **активность** и **энергичность**. Далее обнаружили различия в оценках. Учителя на второе место ставят **избалованность**, на третье – **расчетливость**, **стремление к деньгам**. Родители на второе место ставят **самостоятельность**, на третье – **своеволие** и **непослушание**. Ученики же считают, что наряду с **активностью** и **энергичностью** во вторую очередь им присуща **самостоятельность**, в третью – **доброта** и **отзывчивость**. Мнение трудных подростков, опрошенных в 2007 и 2011 годах, во многом совпадает с мнением учащейся молодежи. Но **доброта** и **отзывчивость** сверстников выходят у трудных на первое место. Эти данные свидетельствуют о тревожных дисфункциях семьи и школы, утрачивающих потенциал воспитательного воздействия. По нашему мнению, трудные подростки чаще испытывают дефицит доброты и отзывчивости со стороны взрослых. «Доброта и отзывчивость» друзей в этом случае сигнализируют об отсутствии «значимых взрослых», свои беды и проблемы подростки доверяют в основном друзьям. «Самостоятельность и взрослость» – кажущиеся, так как большинство подростков учатся и не работают. Это – сигнал замкнутости подростков в своем мире, где друг для друга они – «взрос-

лье» и куда семья и школа имеют очень ограниченный доступ. Это тот тип «взрослости», который ориентирован на принятие взрослых привилегий (удовольствий) без принятия взрослой ответственности (возможность самостоятельно жить и полноценно работать). С другой стороны, доверительное и доброжелательное отношение подростков к друзьям – закономерное явление, так как в подростковом возрасте обостряется стремление к сепарации, внутри-семейные отношения отходят на второй план, друзья становятся эталонной средой общения. Если подробнее остановиться на восприятии «взрослыми» учащейся молодежи, то следует отметить, что оценки родителей в большей степени опираются на положительные характеристики школьников, тогда как оценки учителей носят более критический характер. При этом родители и учителя отметили свои специфические проблемы в общении с молодежью, одни – *своеволие*, другие – *избалованность*. С точки зрения экспертов, опрошенных в 2011 году, трудных подростков в первую очередь следует охарактеризовать как *одиноких; непослушных, своевольных; несамостоятельных, безответственных; скучающих и не знающих, чем заняться*. Эти оценки не вызывают удивления и вполне согласуются с культурными изменениями, произошедшими в стране в последние десятилетия, – ценности индивидуализма и неограниченного гедонизма активно пропагандируются СМИ, и вполне вероятно, что подростки оказываются к ним наиболее восприимчивыми. Одиночество и скука, отсутствие продуктивных занятий – вот основные факторы подросткового неблагополучия, которые резонируют с культурными деформациями. Идеология стремления к удовольствиям и утрата воспитательной функции семьи создают комплекс рисков, связанных с пассивно-гедонистическим образом жизни, отсутствием «значимых взрослых», способных транслировать позитивные ценности.

2.2. Интересы

В ряде исследований респондентам задавался вопрос относительно их интересов и наиболее популярных тем для обсуждения. Как и в предыдущем вопросе, интересно сравнить ответы молодежи с ответами экспертов (табл. 5).

Таблица 5

«Ты активно интересуешься и всегда готов обсуждать...»

Варианты ответов	2006 г. 11-классники			2007 г. Труд. подр.	2008 г. Учаш. мол.	2011 г. Трудные подростки		
	Уч- ля	Род- ли	Уч- ки			Экс- перты	Под- ростки МЛС	Под- ростки КДН
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Новости политики	9,2	5,9	5,3	8,9	31,5	–	23,3	8,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Новости культуры	3,5	4,3	4,3	10,1	25,9	–	11,7	6,2
Свою учебу	30,5	41,0	27,3	25,6	51,2	26,9	35,0	33,5
Спорт	17,0	19,7	28,7	41,7	48,1	38,5	58,3	45,0
Компьютерные игры	46,8	24,5	20,6	37,5	20,7	84,6	61,7	35,9
Своих знакомых	32,6	17,6	19,1	28,0	35,8	51,9	38,3	34,2
Будущую карьеру	31,9	40,4	30,9	27,4	52,2	34,6	33,3	39,1
Отношения с противоположным полом	46,1	16,0	45,0	25,3	59,6	48,1	56,7	35,4
Компьютерные технологии	14,9	17,0	14,9	15,8	15,1	19,2	40,0	19,4
Вопросы о смысле жизни	19,1	26,1	20,2	26,5	43,5	19,2	48,3	25,1
Новые книги	2,1	8,0	7,4	14,3	32,1	–	30,0	9,6
Фильмы	19,9	25,5	26,6	54,5	69,1	55,8	63,3	51,8
Музыку	11,3	26,1	27,0	50,9	71,6	50,0	76,7	62,3
Живопись	0,7	1,6	3,2	6,3	15,4	–	11,7	7,6
Экзотические страны и культуры	–	7,4	5,3	18,2	24,1	–	30,0	10,8
Одежду и моду	–	–	–	32,7	50,0	46,2	33,3	34,4
Не знаю, затрудняюсь ответить	2,8	3,7	–	1,9	2,2	3,8	6,7	2,6
Другое	–	–	–	–	–	–	6,7	4,0
Всего	–	–	–	–	–	486,5	665	465,4

Рассматривая данные, приведенные в таблице, следует учитывать, что эталонной группой ответов в данном случае являются ответы самих учащихся, рассказывающих о своих интересах (постановка вопроса, как показал пилотаж анкеты, практически исключает искажения или неискренность со стороны школьников и подростков, тогда как родители или учителя могут быть не вполне объективны). С этой точки зрения можно проследить интересную тенденцию. Учителя выражают критические и скорее стереотипные представления о молодежи, но при этом они более точно, по сравнению с родителями, оценивают интересы учащихся по целому ряду позиций: «отношения с противоположным полом» (родители сильно пре-

«Наиболее интересное и полезное для себя ты обычно узнаешь...»

Варианты ответов	2005 г. 9–11-класс- ники	2007 г. Трудные под- ростки	2008 г. Учащ. моло- дежь	2008 г. Раб. моло- дежь	2011 г. Экс- перты	2011 г. Под- ки МЛС	2011 г. Под- ки КДН
По телевидению	38,4	34,3	48,6	61,5	47,1	25,0	39,8
По радио	1,9	14,0	11,7	1,9	9,7	13,3	2,8
От родителей и родственников	19,1	32,5	30,0	7,7	7,2	38,3	33,1
От одноклас- сников в школе (коллег по работе)	7,5	30,1	7,9	30,8	61,5	6,7	21,9
Из журналов, газет	5,2	16,1	18,6	12,5	3,6	11,7	4,3
От друзей в своей компании	44,3	38,8	43,2	20,2	81,3	41,7	42,9
В Интернете	17,7	14,3	28,1	29,8	42,9	35,0	37,6
Из книг, учебников	17,2	14,0	27,4	16,3	1,9	25,0	10,2
От учителей, в школе	7,6	18,2	8,2	12,5	13,9	25,0	17,4
Не могу сказать точно где	78,2	8,4	5,7	1,0	8,1	6,7	6,1
Другое	–	–	–	–	–	–	1,6
Всего	237,1	220,9	229,3	194,2	277,2	228,3	217,7

уменьшают уровень интереса), «своя учеба» (родители преувеличивают интерес), «будущая карьера» (родители преувеличивают интерес), «вопросы о смысле жизни» (родители преувеличивают уровень интереса). Другими словами, оценки учителей критичнее и точнее. Видимо, это нормально — они ведь оценивают своих *учеников*, тогда как родители — *детей*.

В целом наибольший интерес учащейся молодежи вызывают следующие темы: *музыка и фильмы; отношения с противоположным полом; одежда и мода; учеба и спорт; будущая карьера*. В ответах трудных подростков заметно некоторое превышение интереса к музыке и фильмам по сравнению с интересом ко всем другим темам. Примечательно, что третье место в иерархии интересов подростков, отбывающих срок лишения свободы, занимают *компьютерные игры*, в то время как у респондентов, состоящих на учете в КДН, — *спорт*. Также в число наиболее значимых интересов трудных подростков попали *будущая карьера и учеба*. В отношении последней не нужно делать предварительно оптимистических выводов — из ответов не очень ясно, что именно имели в виду респонденты, говоря об учебе. Мы полагаем, что в большей степени их интересуют события в школьной жизни и оценки и в меньшей — содержание изучаемых предметов. Отношения с противоположным полом, карьера и учеба — это традиционный интерес для молодежи во все времена. «Странным» (но типичным для современного общества) является то, что фильмы и музыка вышли на первое место. Здесь, очевидно, сказывается влияние СМИ. Обобщая, можно увидеть, что хотя интересы большинства респондентов сосредоточены вокруг развлечений, но, тем не менее, примерно 1/3 часть трудных подростков готова интересоваться чем-то более продуктивным, чем фильмы, музыка и сплетни. К продуктивным интересам можно отнести спорт, художественное творчество, учебу, компьютер. Примечателен тот факт, что и учащаяся молодежь, и трудные подростки очень редко интересуются *книгами, вопросами о смысле жизни, новостями политики и культуры*. Следовательно, структура интересов современной молодежи формируется не столько под влиянием культурных традиций и семейного воспитания, но в первую очередь под влиянием медиаиндустрии.

2.2. Источники интересной и полезной информации

Для обеспечения успешной работы с молодежью и трудными подростками представляются важными знания об источниках, из которых подростки получают наиболее важную и полезную для себя информацию. В табл. 6 сгруппированы ответы по всем исследованиям с 2005 по 2011 год.

Ответы недвусмысленно показывают, что *приоритетные источники интересной и полезной информации* для подростков — это друзья и телевизор. Потом, со значительным отрывом, — родители, родственники и Интернет. В ответах работающей молодежи родители в качестве источников интересной и полезной информации уже не упоминаются — вполне типично для ситуации взросления.

Если проанализировать ответы респондентов, полученные в ходе исследований 2005–2008 годов, то заметно, что молодежь была еще не в полной мере погружена в самую современную сферу массовых коммуникаций — Интернет. И для работающей, и для учащейся молодежи Интернет как источник наиболее интересной и полезной информации значительно уступает телевидению и друзьям. В ответах трудных подростков (2010–2011 гг.) замечен значительный рост интереса к получению информации из Интернета. 42,9% опрошенных экспертов КДН указали Интернет в числе одного из основных источников информации для своих подопечных. Во всех исследованиях мы фиксируем, что «современная молодежь книг не читает». Книга как источник актуальной и полезной информации является значимой не более чем для 1/4–1/5 наших респон-

дентов. При этом предпочтение отдается, как правило, литературе легких жанров, что еще раз подтверждает мысль о том, что в современной России серьезная литература перестала быть значимым агентом молодежной социализации. В контексте популярности телевидения и Интернета мы решили выяснить, какие передачи чаще всего смотрят трудные подростки и в каких целях они используют компьютер и Интернет. К числу самых популярных телепередач опрошенные отнесли *фильмы, музыкальные клипы, спортивные передачи и сериалы*. Что касается компьютера, то чаще всего он используется респондентами для *игр и скачивания фильмов, музыки*. Значительно реже подростки с помощью Интернета *готовятся к урокам, ищут информацию по увлечению или общаются в социальных сетях*. Таким образом, компьютер, как и телевизор, – это прежде всего средство развлечения, а не учебы и познания нового.

2.3. Свободное время

Следующая группа вопросов, задаваемых респондентам, касалась структуры свободного времени учащихся. Знание того, как подростки проводят свое свободное время, дает более надежные основания судить об их реальных (актуальных) ценностях, интересах и устремлениях, нежели словесные оценки и характеристики. Как и в предыдущем вопросе, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа из предложенного списка, либо – вписать свой собственный вариант. Данные о структуре интересов подростков вполне согласуются с данными об их свободном времени (табл. 7). Напомним, что большинство подростков рассматривают себя и своих друзей, как «самостоятельных, почти взрослых». Данные о структуре интересов и свободного времени хорошо иллюстрируют реальную инфантильность большинства представителей учащейся молодежи.

Большую часть в структуре свободного времени, согласно их ответам, занимают:

- *общение со сверстниками* (впереди с большим отрывом),
- *просмотр телевизора и слушание музыки*,
- *подготовка к урокам/поступлению в вуз и занятия спортом*.

В целом из ответов школьников видно, что не более 20–25% из них систематически используют свободное время для саморазвития (книги, спорт, музыка). Для большинства же представителей учащейся молодежи приоритетным является досуговое времяпрепровождение.

Мы не приводим в таблице ответы учителей и родителей, однако следует заметить, что, как и в предыдущих вопросах, они расходятся в описании свободного времени своих детей/учеников. Учителя представляют себе структуру свободного времени учащихся как в большей степени наполненную развлечениями и отдыхом, а не серьезными занятиями. Родители же значительно чаще приписывают подросткам склонность занимать свободное время продуктивными видами деятельности. Получается, что и те и другие не вполне объективны, причем примерно в равной степени. Следует также отметить, что в ответах

учителей отчетливо прослеживалось *влияние стереотипов восприятия молодежи* – «молодежь только и делает, что играет в компьютер и сидит в Интернете», или – «современная молодежь не читает книг», или – «современная молодежь любит развлекаться и часто ходит в клубы и на дискотеки». Нельзя говорить, что этих тенденций не существует, но учителя, по-видимому, несколько переоценивают их распространенность.

Таблица 7

Как обычно школьники проводят свое свободное время

Варианты ответов	2005 г. Уч. 9–11-х кл.	2006 г. Выпускники	2007 г. Труд. под-ки	2008 г. Уч. молодежь	2011 г. Эксперты ОДН	2011 г. Под-ки МЛС	2011 г. Под-ки КДН
1	2	3	4	5	6	7	8
Читают книги	25,2	16,8	17,8	23,7	4,0	11,7	10,7
В компании друзей	84,4	23,5	71,9	57,0	88,0	31,7	57,9
Смотрят телевизор/DVD	17,3	28,4	50,1	29,6	24,5	13,3	30,5
Занимаются спортом	18,2	27,7	39,5	25,9	14,5	26,7	29,1
Готовятся к занятиям/ урокам	23,8	26,0	31,5	19,3	0	21,7	18,3
Играют в компьютер	16,6	16,1	33,8	10,0	39,3	18,3	22,9
Путешествуют по Интернету	15,1	8,4	6,3	9,0	12,6	46,7	21,8
Занимаются музыкой, рисованием	7,9	–	11,7	6,5	2,1	18,3	8,4
Ничего не делают (спят, валяются, скучают)	4,2	12,6	7,2	5,9	18,7	8,3	3,5
Готовятся к поступлению в вуз	3,1	29,1	–	–	–	–	–
Ходят на дискотеки, в клубы, бары	6,7	11,6	27,2	17,8	10,5	58,3	10,9
Общаются с друзьями по телефону	–	31,6	33,0	10,6	29,8	18,3	18,2

1	2	3	4	5	6	7	8
Занимаются домашними делами	18,2	22,1	–	–	–	–	–
Со своей(им) девушкой (парнем)	–	–	28,7	30,8	10,3	35,0	19,3
Слушают музыку	23,5	–	48,1	35,8	4,3	46,7	27,3
Подрабатывают	–	–	8,3	13,1	12,2	21,7	8,9
Другое	–	–	–	–	16,5	3,3	3,1
Всего	–	–	–	–	287,3	380,0	290,7

Трудные подростки почти все свое свободное время отдают развлекательным видам деятельности. **Общение со сверстниками в компании** – наиболее популярная форма времяпрепровождения. Затем следуют **просмотр телевизора** или **DVD, музыка, компьютерные игры** и **Интернет**. Здесь ничего необычного нет – это традиционный набор занятий сегодняшнего школьника. Нужно обратить внимание на значительный процент трудных подростков, занимающихся спортом (в среднем 32%). При этом эксперты называют цифру в два раза меньшую. Не исключено, что подростки не вполне искренни и стремятся дать социально желательные ответы (или путают *эпизодические* занятия и *систематические*). Тем не менее это еще одно указание на возможности воспитательно-профилактической работы с трудными подростками в данном направлении. Эксперты КДН справедливо указали, что большая часть свободного времяпрепровождения подростков принадлежит **общению со сверстниками и компьютерным играм**. Лишь незначительный процент респондентов в свободное время подрабатывает (интересно резкое увеличение этих ответов среди подростков из МЛС). Следует отметить, что в большинстве исследований проблем современной молодежи, как в нашей стране, так и за рубежом, подчеркивается, что бесцельное проведение времени в компании сверстников является мощным фактором совершения правонарушений в подростково-молодежной среде.

Интересно сравнить эти ответы с ответом на другой вопрос – о том, как респонденты *хотели бы* проводить свое свободное время.

Таблица 8

«Если бы я мог(ла) выбирать, то свое свободное время проводил(а)…»

Варианты ответов	2007 г. Трудные подростки	2008 г. Молодежь	2011 г. Подростки МЛС	2011 г. Подростки КДН
1	2	3	4	5
В компании друзей	41,3	43,1	35,0	64,9

Со своей(им) девушкой/парнем	25,9	38,8	58,3	26,6
На природе, в туристическом походе	8,3	33,8	13,3	15,6
В спортивном зале, спортивной секции	22,8	26,5	30,0	25,0
Подрабатывал(а) бы где-нибудь	9,1	20,3	31,7	14,8
Дома, в семье	17,7	17,8	51,7	22,5
Все равно как, лишь бы с друзьями, в компании	12,5	14,5	–	–
Слушая музыку	10,3	12,3	20,0	16,8
У компьютера	22,5	10,5	23,3	26,5
Читая книги	5,7	9,5	6,7	5,4
Так же, как обычно	9,7	7,7	10,0	7,2
В каком-нибудь кружке по интересам	3,1	7,4	1,7	7,1
У телевизора	12,3	6,8	16,7	17,4
Все равно как, лишь бы никто не мешал	4,6	4,6	5,0	8,4
Другое	–	–	5,0	1,7
Всего	205,8	253,5	308,3	259,9

С высокой вероятностью можно говорить **о зависимости подростков от непродуктивного времяпрепровождения**. Заметно, что немногие указали, что они хотели бы проводить время перед телевизором или слушать музыку. Компьютер, спорт, общение с противоположным полом, поездки и походы – вот привлекающие подростков формы свободного времяпрепровождения. Интересны ответы о друзьях (и в обеих таблицах) – с одной стороны, большая часть подростков проводит свободное время, гуляя со сверстниками. С другой стороны, значительная часть опрошенных хотели бы проводить время в компании друзей. Можно предположить, что: 1) компания сверстников – это не всегда компания друзей (в смысле взаимопонимания и общности интересов); часто компания – это вынужденная форма времяпровождения (от скуки); 2) части подростков (порядка 30–40%) не хватает настоящей дружбы, основанной на общности интересов и поддержке; 3) у подростков явная нехватка «значимых взрослых», поэтому сверстники становятся эталонной средой общения. Следует также обратить внимание на то, что 1/5 часть трудных респондентов хотели бы проводить время дома, в семье. Сопоставляя с данными о семейном положении опрошенных, можно заключить, что примерно для 12–15% семей трудных подростков характерны устойчивые внутрисемейные проблемы (пока тяжело судить о том, какие именно, но психологический дискомфорт для детей они вызывают).

Еще раз подтверждается мысль о том, что система воспитания не обеспечивает вовлечения подростков в продуктивные виды проведения свободного времени (спорт, секции, кружки по интересам). Это приводит к определенной зависимости от непродуктивных, пассивных видов деятельности: телевизор, слушание музыки, игры на компьютере, совместное бесцельное «тусование» (кстати, высокодевиантогенное). Применительно к трудным подросткам это складывается в цепочку: **пропуски занятий и нарушения дисциплины в школе – активное принятие агрессивных моделей поведения (типично для подростковых компаний) – употребление алкоголя – отсутствие продуктивных интересов (спорт, увлечения, учеба) – несформированность/деформация нравственно-волевой регуляции личности – устойчивая вторичная девиантность.**

Эти выводы, как будет показано далее, подтверждаются при внимательном анализе других вопросов: о ценностях, поведении, интересах и образе жизни подростков. Мы же переходим к анализу социального окружения подростков.

3. ПОДРОСТКИ И ИХ СОЦИАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ (родители, школа, друзья и другие агенты социализации)

3.1. Семья и взаимоотношения с родителями

Особый интерес представляют ответы подростков на вопросы о ситуации в семье. Известно, что семья является главным социализирующим институтом и в случае дисфункций семейного воспитания компенсация этих дисфункций со стороны других институтов (школа, ОДН и пр.) оказывается весьма проблематичной. Тем более интересной является возможность сравнить ответы о ситуации в семье обычных и трудных подростков. Традиционно трудные подростки – это выходцы, как правило, из неблагополучных семей: семей с одним родителем, семей с нарушенными социальными функциями (семьи алкоголиков, осужденных и т. п.). Однако наше исследование 2007 года дало несколько иную картину. Во-первых, нетипичным является то, что почти половина трудных подростков (48,6%) – выходцы из полных семей. При этом у 70% не отмечается конфликтности с родителями. В то же время 42% подростков – выходцы из неполных семей, которые традиционно хуже справляются со своими воспитательными функциями. Семьи же с двумя родителями заставляют приглядеться к ним внимательнее. Столь значительный процент полных семей, дети которых относятся к категории трудных, позволяет предположить, что на сегодня семья утрачивает какие-то важные воспитательные функции. С другой стороны, само наличие обоих родителей в семье еще не доказывает, что семья нормальна. У трудных подростков, опрошенных в 2010–2011 годах, по составу и благосостоянию семьи ситуация аналогичная. Почти половина из них (46%) –

выходцы из полных семей. Материальное положение семей (76,83%) вполне благополучно. Уровень образования родителей трудных подростков тоже достаточно высок – 56,4% опрошенных указали, что их родители имеют высшее или среднее специальное образование. Конфликтные семьи, семьи пьющих родителей – традиционные источники девиантного поведения подростков. Поэтому респондентам задавался вопрос о внутренней ситуации в семье и взаимоотношениях родителей (см. табл. 9).

Таблица 9

«В твоей семье...»

Варианты ответов	2007 г. Труд. подростки	2008 г. Учащ. мо- лодежь	2011 г. Экспер- ты	2011 г. Подростки МЛС	2011 г. Подростки КДН
1	2	3	4	5	6
Тебя любят и о тебе заботятся	50,3	64,9	0	83,3	54,7
Тебе доверяют	49,4	62,6	5,7	75,0	48,6
Очень хорошие отношения между родителями	51,7	58,8	1,9	48,3	41,5
Родители заставляют тебя делать уроки, учиться	44,8	15,0	17,0	48,3	35,6
Позволяют тебе делать все, что хочешь	9,5	13,1	73,6	15,0	8,0
Часто бывают ссоры, конфликты между родителями	11,8	9,6	81,8	15,0	10,1
Тебя часто ругают	17,2	6,7	52,8	21,7	14,3
Обращают на тебя мало внимания	8,0	5,1	90,6	8,3	9,9
Бывает, что тебя бьют	8,6	2,6	35,8	28,3	5,7
Принято часто (более 1 раза в неделю) выпивать	2,3	2,2	73,6	8,3	5,3
Кто-то из родителей имел срок лишения свободы	5,7	1,9	47,2	18,3	4,6

1	2	3	4	5	6
Очень редко употребляют спиртное	–	–	1,9	33,3	24,7
Другое	–	–	20,8	6,7	4,8
Всего	259,5	242,5	501,9	410,0	267,7

Вопрос о внутренней ситуации в семье был построен в виде набора позитивных и негативных описательных высказываний, продолжающих предложение «Твои родители (опекуны)...». Результаты ответов на этот вопрос показывают, что большинство семей опрошенных нами подростков вполне нормальны. По крайней мере, на первый взгляд в этих семьях нет признаков какого-то неблагополучия. Так, большинство респондентов указали, что в их семьях *очень хорошие отношения между родителями, они живут дружно и никогда не ругаются*. По мнению подростков, родители им *доверяют, заставляют регулярно учить уроки, любят их и заботятся о них*. Причем данные, представленные в табл. 6, статистически вполне надежны – ответы отличаются высокой степенью согласованности. Вместе с тем нужно учитывать эффект «социальной желательности»: подростки настороженно относятся к вопросам о внутрисемейных делах и чувствуют негативный характер некоторых вариантов ответа. С уверенностью говорить о том, снижается ли искренность в ответах о семье или нет – трудно. Однако совершенно очевидно, что **ответы экспертов на аналогичный вопрос полностью противоположны**. Напомним, эксперты полагают, что в семьях трудных подростков наблюдаются: *во-первых*, явные деформации воспитательной функции («*обращают мало внимания*» – 90%, «*позволяют делать все, что хочется*» – 74%); *во-вторых*, повышенная конфликтность («*часто ссорятся, ругаются между собой*» – 81%); *в-третьих*, пьянство родителей («*любят выпить за обедом или за ужином*» – 74%). С другой стороны, эксперты часто мыслят стереотипно (запоминают наиболее тяжелые случаи неблагополучия), поэтому для уточнения показателей внутрисемейной атмосферы нужны дополнительные исследования.

Еще один важный показатель внутрисемейной атмосферы – уровень доверия между подростком и родителями. Отвечая на соответствующий вопрос («С кем ты обычно делишься своими проблемами и советуешься?»), подростки в целом подтвердили уже наметившуюся тенденцию – значительный процент семей трудных подростков какими-либо выраженными девиантными характеристиками не обладают. Более того, уровень доверительных отношений с родителями необычно высок именно в этой группе.

Видно, что учителя совершенно не воспринимаются школьниками как «старшие товарищи», с которыми можно поделиться своими проблемами. Лучше ситуация с родителями – на достаточно доверительные отношения с ними указывает в среднем 1/4 часть школьников (хотя это, безуслов-

но, мало). Как и ожидалось, на первом месте по доверию оказались друзья, что, с одной стороны, можно отнести к особенностям возрастной психологии, с другой – это один из симптомов «разрыва поколений». Единственный негативный показатель в таблице, который опровергает образ благополучия в семьях, прослеживается в ответах респондентов, состоящих на учете в КДН (2010–2011 гг.) – только 26,26% указали, что делятся своими проблемами с родителями (см. табл. 10).

Таблица 10

«С кем обычно делишься своими проблемами и советуешься?»

Варианты ответов	2005 г. Учащиеся 9–11-х классов	2007 г. Труд. под-ки	2008 г.		2011 г.	
			Учащ. моло- дежь	Раб. моло- дежь	Под-ки МЛС	Под- ки КДН
С родителями	24,8	39,8	29,4	20,2	45,0	26,26
С братом (сестрой)	13,1	10,8	11,3	4,8	10,0	10,1
С учителями	0,3	0,6	0,6	–	3,33	0,76
С друзьями	44,8	32,3	33,7	13,5	20,0	44,32
С кем угодно, по-разному	10,5	5,8	6,7	6,7	1,67	3,91
Ни с кем	6,3	10,8	10,4	9,6	8,33	11,27
С женой (мужем)	–	–	0,3	24,0	0	0
Со своей девушкой (парнем)	–	–	6,1	2,9	0	0
Со священником	–	–	–	–	10,0	0,38
Затрудняюсь ответить	–	–	1,2	18,3	1,67	0,25
Другое	–	–	–	–	–	2,15
Всего	100	100	100	100	100	100

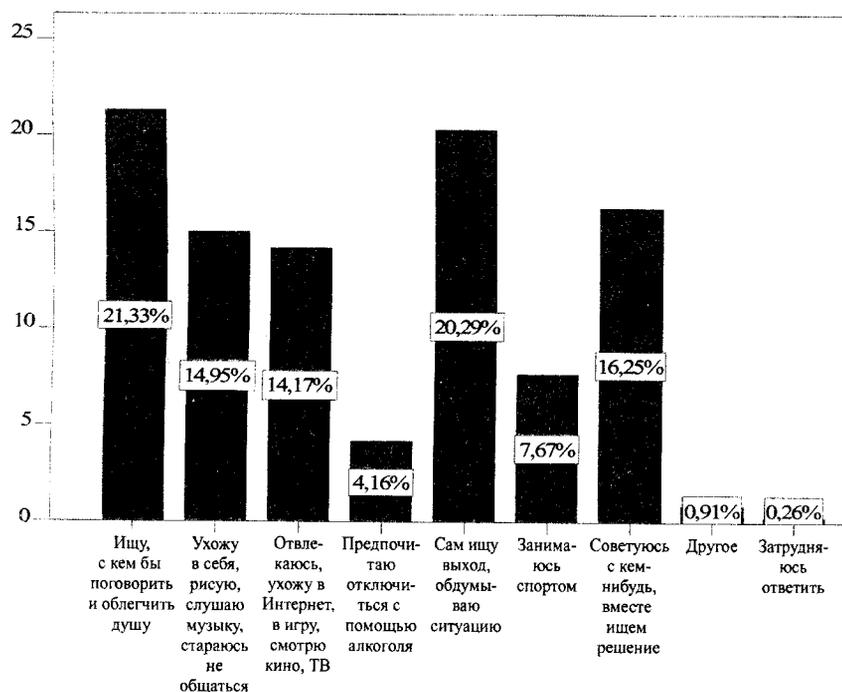
Примерно каждый десятый подросток испытывает стресс одиночества – ему не с кем посоветоваться или поделиться своими проблемами. Это, кстати, весьма тревожный показатель и статистически заметный. Десятая часть подростков – в зоне особого риска: вероятность суицида, употребления наркотиков, устойчивой асоциальности для них выше в разы.

Представляется, что, судя по схожести ответов трудных и обычных подростков о ситуации в семье, проявляет себя трудно объяснимая тенденция сбоя воспитательной функции нормальной семьи – семьи, в составе которой оба родителя, где подросток находится под надзором, о нем заботятся, где нет частых ссор и конфликтов между родителями. Можно предположить, что в современных условиях семья испытывает комплекс мощных деформирующих воздействий, приводящих к тому, что внешне нормальная семья утрачивает важный

воспитательный потенциал. К таким негативным факторам предположительно можно отнести: высокую занятость родителей, оставляющую мало времени на полноценное общение с ребенком; в этих условиях контроль начинает носить в основном внешний характер («выучил или нет уроки», «во сколько пришел домой»); отсутствует противодействие негативным информационным воздействиям («лучше посмотрит телевизор или поиграет в компьютер, чем болтается на улице»); родители утрачивают контроль за содержанием интересов ребенка; основной средой вовлеченного общения становится компания сверстников, которая в отсутствие продуктивных интересов (спорт, творчество) делается мощным девиантогенным фактором. Складывается ситуация, когда во внешне благополучной семье подросток чувствует себя одиноким.

Гистограмма 1

«Как ты поступаешь в трудной ситуации?»

На высокий уровень одиночества трудных подростков в свою очередь указывает и гистограмма 1 (2011 г.), отражающая результаты ответа на вопрос: «Как ты поступаешь в трудной ситуации?». По ней можно увидеть, что почти половина (49%) предпочитают (или вынуждены?) справляться с трудностями самостоятельно. Лишь 38% – решают проблемы, советуясь или просто разгова-

ривая по душам с кем-нибудь. Это еще одно указание на проблему *деформации первичных отношений*: дефицит «значимых взрослых» и недостаток настоящих друзей.

3.2. Жизненные проблемы трудных подростков и роль «значимых взрослых» в их решении

Проблема наличия в жизни неблагополучных подростков «значимых взрослых» подробно рассматривается в исследовании 2010–2011 гг. Напомним, что, по мнению ряда психологов, именно подростковый возраст – время интенсивного поиска самоидентификации, в процессе которого ребенок находит себе «кумира», пример для подражания. Последним может стать как «значимый взрослый» (реальный человек из его социального окружения), так и абстрактный образ популярного певца, актера, героя книги. Возникающее чувство взрослости, обособление от родителей, активное желание отстаивать свои права и самостоятельность соседствуют с потребностью в поддержке со стороны авторитетного взрослого. В. С. Мухина, рассуждая на тему общения подростка со взрослыми, пишет: «Особенно благоприятна ситуация, когда взрослый выступает в качестве друга. В этом случае взрослый может значительно облегчить подростку поиск его места в системе новых, складывающихся взаимодействий, помочь оценить свои способности и возможности, лучше познать себя. Совместная деятельность, общее времяпровождение помогают подростку по-новому узнать сотрудничающих с ним взрослых. В результате этого создаются более глубокие эмоциональные и духовные контакты, поддерживающие подростка в жизни... Особое место среди авторитетных для подростка людей должен занимать учитель, который обязан быть образцом языковой культуры. В качестве собеседника он предлагает свой состав употребляемых слов, значений и смыслов...»¹. К сожалению, по данным исследований последних лет, учителя редко попадают в число «значимых взрослых». Это утверждение абсолютно совпадает с результатами, полученными в ходе анализа ответов трудных подростков на блок вопросов «Проблемные ситуации и роль значимых взрослых в их решении». Как выяснилось, к наиболее серьезным жизненным проблемам респонденты относят:

- сложности с учебной,
- отсутствием денег,
- конфликты с родителями,
- невозможность избавиться от вредных привычек,
- отсутствием девушки (парня),
- недостатком развлечений и скуку.

В свободных ответах (т. е. сформулированных самостоятельно, а не из предложенного списка) подростки указали интернет-зависимость, проблемы со здоровьем, сложности в общении с родными и одноклассниками. Далее респондентов просили оценить реальную эффективность помощи им

¹ Мухина В. С. Возрастная психология. – М., 2003. – С. 362–363.

со стороны «значимых взрослых». Подробные результаты представлены в табл. 11А (см. приложение).

В целом же наши респонденты полагают, что по-настоящему помочь подросткам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, могут *только родители и друзья*. Это полностью противоречит мнению экспертов. Они поставили на *первое место сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних и сотрудников реабилитационных центров*. На *второе место* — школьных психологов и сотрудников психолого-педагогических служб. Однако и подростки, и эксперты согласны в отношении учителей — они в число эффективных помощников не попали. О причинах недостаточной эффективности помощи со стороны учителей следует задуматься: она заключается в нехватке ресурсов или в отношении? Авторитет педагогов может падать по разным причинам, в том числе и по причине утраты уважения к интеллекту, к духовным ценностям, что стало одним из главных последствий распространения массовой культуры. Но вернемся к показателю недостаточной эффективности помощи со стороны учителей. Это тревожный сигнал деформации образа учителя в сознании подростков, что вполне согласуется с ответами на вопрос об источниках интересной информации. Можно видеть также, что основной метод воздействия взрослых на подростков — воспитательные беседы — помогает мало (также малоэффективны угрозы и ругань). Очевидно, не хватает вовлекающих методов помощи и профилактики правонарушений — попыток и/или возможностей у всех групп воспитателей чем-то увлечь подростка (секции, кружки, полезные занятия и т. п.). Наиболее популярный ответ в отношении всех представителей органов профилактики: «Я к ним не обращался, они ко мне тоже».

В 2007 году трудным подросткам задавался отдельный вопрос о том, приходилось ли им сталкиваться со случаями **насилия и унижения** со стороны сверстников, и если да, то кому они об этом сообщали. Такие вопросы относятся к щекотливым, поэтому многие подростки уклонились от ответа на него (что само по себе свидетельствует о том, что эти явления имеют место). Судя же по полученным ответам, приходилось сталкиваться:

- с **физическим насилием** — 42,9% подростков,
- с **сексуальным насилием** — 9,5%,
- с **вымогательством** — 26,2%,
- с **издевательствами, унижениями** — 57,1%.

Однако на вопрос «Кому сообщал о случаях насилия?» ответили более двух третей подростков — значительно большее число. Ответы показали, что **родители и друзья** — источник поддержки в ситуации насилия примерно для 1/4 части подростков. Учителя в качестве тех, к кому можно обратиться за помощью, большинством подростков не рассматриваются. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что почти половина подростков никому не сообщали о случаях насилия.

Кому сообщал о случаях насилия:

- милиции — 4,5%,

- родителям — 29,1%,
- учителям — 8,5%,
- друзьям — 29,1%,
- никому не сообщал — 47,8%.

Таким образом, мы можем сделать два значимых вывода. 1. Уровень виктимизации подростков со стороны сверстников достаточно высок, более двух третей подростков сталкивались с давлением и насилием со стороны сверстников. 2. Большая часть виктимизированных подростков справляются со своими проблемами в одиночку. Это тревожный симптом, он указывает на отсутствие и у родителей, и тем более у школы и органов надзора возможностей защитить подростка. Это отсутствие доверительной поддержки в ситуациях виктимизации для большинства подростков может с высокой вероятностью способствовать проявлению таких проблем, как: 1) повышение уровня депрессий, психических расстройств и самоубийств; 2) ответных форм агрессии (как правило, более разрушительных). Обобщая данные по перечисленным вопросам, мы можем утверждать, что взрослые из ближайшего «культурного» окружения неблагополучных подростков в редких случаях становятся «значимыми». Следовательно, пример для подражания подростки чаще всего находят в лице лидеров подростковых группировок или «кумиров». Переходим к «кумирам».

3.3. Примеры и кумиры

В исследовании 2005–2006 гг. мы пытались выяснить, откуда молодежь берет образцы для подражания, кто для сегодняшних школьников является эталоном. Школьников просили назвать любого героя фильма (актера, играющего героя или хотя бы сам фильм). Результаты анализа представлены ниже.

1. Фильмы

Общая структура предпочтений в отношении любимых героев фильмов выглядит следующим образом. Не смогли назвать любимый фильм/героя — 29%. Назвали героев зарубежных кинофильмов — 15,5%, отечественных кинофильмов — 11%. Указали на зарубежных актеров — 14,3%, отечественных актеров — 2,3%, отметили сказочных, детских персонажей — 4,5%.

Лидерами рейтинга по перечисленным выше категориям стали:

герои зарубежных кинофильмов:

- Вин-Дизель из к/ф «Форсаж».

- Герои «Властелина колец»;

герои отечественных кинофильмов:

- А. Белов и другие герои сериала «Бригада».
- Антон Городецкий и другие герои «Ночного дозора».

- Кот «Бумер»;

зарубежные актеры:

- Арнольд Шварценеггер.
- Бред Пит.

- Джеки Чан.
 - Джим Керри;
- сказочные, детские персонажи:
- Шрек.
 - Человек-паук.

Максимум симпатий набрали герои сериала «Бригада» – бандиты, показанные в сериале весьма привлекательно.

2. Книги

С книгами дело обстоит хуже. Практически половина (44,4%) не смогли назвать любимую книгу или героя, другими словами, почти половина школьников просто не читают. Относительно многие – 21% – указывали в своих ответах персонажей русской классики – спасибо школьной программе. Еще 11% указали сказочных, детских персонажей – это эпатаж, стремление скрыть тот факт, что большинство из них не читает. Таким образом, школа приобщает к литературе (в рамках программы) примерно пятую часть школьников. Самостоятельно читают около 13% – те, кто указал современную отечественную и западную литературу. Жанры преимущественно – детективы и фантастика. Это вполне согласуется с данными, полученными в ответах на вопрос относительно свободного времени школьников.

Лидерами рейтинга по перечисленным выше категориям стали: отечественная классика XIX–XX вв.:

- Евгений Онегин.
 - Татьяна. «Евгений Онегин».
 - Воланд. «Мастер и Маргарита»;
- современная отечественная литература:
- «Даша Васильева». Д. Донцова.
 - Антон Городецкий. «Ночной дозор»;
- детская литература:
- Колобок.
 - Винни-Пух;

современная западная литература:

- Гарри Поттер;
- зарубежная классика XIX–XX вв.:
- Ромео. «Ромео и Джульетта».

В заключение можно сказать, что конструктивных героев и кумиров у современных школьников мало. Их внимание захватывают современные развлекательные персонажи, демонстрирующие силу, индивидуализм, сексуальность, беззаботность и экстравагантность.

В другом исследовании (2006 г.) данные о примерах и кумирах молодежи выяснялись более прямолинейно. Респондентам задавался вопрос: кто является для тебя примером для подражания? Подчеркивалось, что «это может быть любой реальный человек, например родственник или знакомый, или персонаж какого-либо фильма/книги». В ответах на этот вопрос учащиеся должны были

самостоятельно вписать вариант ответа. Результаты анализа ответов представлены в виде списка.

Примеры для подражания:

- не ответили – 21%,
- их нет – 45,3%,
- я сам – 10%,
- родители – 7,7%,
- мама – 6,3%,
- отец – 4,2%,
- другое – 5,5%.

Первое, что бросается в глаза, – кризис образцов для подражания у нынешнего поколения. Абсолютное большинство ответивших указали: примеров для подражания нет. Родители хотя и занимают второе место по популярности, но их авторитет в качестве примеров для подражания пугающе низок. В ответах на этот вопрос проявилась самая тревожная тенденция: из всех образцов, выявленных в данном исследовании, – острый дефицит позитивной героики и примеров. Предоставить школьникам эти образцы – важнейшая задача как семьи, так и школы, в противном случае деформации в социализации и жизненном становлении, наблюдаемые на фоне разрыва поколений, становятся неизбежными.

Разумеется, приведенные выше показатели, как и любые социологические данные, не следует безоговорочно принимать на веру. На деле процент читающих школьников еще ниже. Преподавательский опыт подсказывает, что значительная часть тех «благополучных» (21%), кто указал в качестве **любимых** героев на Татьяну Ларину или Евгения Онегина (наиболее популярные примеры), несколько лукавили. Это не **любимые** персонажи книг, а скорее те, кого они недавно **проходили** по школьной программе. Общий вывод: любовь к чтению более-менее серьезной литературы (включая старые добрые приключенческие книжки типа «Дети капитана Гранта») уходит в прошлое, героев для подражания современная молодежь чаще всего выбирает из современных фильмов, сериалов и телепередач, которые в большинстве своем являются низкопробным продуктом массовой культуры.

3.4. Группа сверстников

Для абсолютного большинства молодежи значимой средой общения является компания, группа сверстников. Принцип формирования таких компаний – традиционен для России: по месту учебы и проживания. В том, как подростки характеризуют своих друзей (табл. № 4), явно просматривается не критично-позитивное восприятие подростками своей эталонной среды общения – компании друзей. Очевидно, это связано с высокой эмоциональной значимостью компании для подростков, поскольку именно друзья для большинства из них являются основным и наиболее важным кругом общения. В то же время ответы респондентов на другие вопросы, касающиеся взаимоотношений с друзьями, наглядно указывают на незрелость и инфантильность

последних. В первую очередь обратим внимание на структуру их совместного времяпровождения. В ответ на вопрос «Как ты обычно проводишь время с друзьями?» большинство подростков указали, что, собираясь вместе, они:

«почти всегда»:

- просто гуляют по улице, в парке – 43,0%;
- просто сидят или ходят вместе, разговаривают – 42,4%;
- играют в волейбол, баскетбол и т. д. для удовольствия во дворе (еще одно свидетельство о необходимости развивать дворовую спортивную инфраструктуру!);

«иногда, время от времени»:

- ходят в кино, смотрят фильмы на DVD – 35,0%;
- играют в компьютерные игры – 30,4%.

Собственные ответы дали 58 человек, но, несмотря на их разнообразие, в большинстве случаев доминирует развлекательная деятельность.

Хорошо дополняют характеристики друзей результаты ответов на вопрос «Среди твоих знакомых есть люди, которые?..». С его помощью мы достигли двух целей. Во-первых, выявили некоторые «проблемные точки» в поведении тех людей, с которыми общаются подростки. Известно, что друзья и знакомые могут значительно влиять на взгляды, мировоззренческую позицию и поведение подростков. Поэтому немаловажно знать, существуют ли в окружении респондентов друзья и знакомые с проблемным поведением и в чем конкретно это поведение заключается. Во-вторых, мы сделали попытку косвенно выявить распространенность различных форм девиантного поведения в подростково-молодежной среде. На прямые вопросы о себе респонденты, как правило, отвечают неискренне, говоря же о друзьях и/или знакомых, бывают более откровенны. Здесь вполне применима народная мудрость: «Скажи мне, кто твой друг...». Результаты анализа ответов представлены в табл. 11.

Таблица 11

«Среди твоих знакомых есть люди, которые?..»

Варианты ответа	Суммарный процент, под-ки КДН	Суммарный процент, под-ки МЛС	Суммарный процент, эксперты
1	2	3	4
Отбывали срок в местах лишения свободы	15,9	–	–
Курят травку (марихуану, коноплю)	12,6	44,6	9,6
Часто и много выпивают (чаще раза в неделю)	22,9	37,0	38,5

1	2	3	4
Не имеют жилья и живут где придется	6,4	7,4	67,3
Употребляют тяжелые наркотики (кокаин, героин)	2,2	9,3	7,7
Ведут беспорядочную половую жизнь	7,7	24,1	15,4
Воруют, крадут, мошенничают	7,5	33,3	44,2
Нюхают клей, растворители	5,2	16,7	13,5
Употребляют «таблетки для дискотек» (экстази)	5,2	20,4	3,8
Выясняют отношения с помощью драки, агрессии	41,0	50,0	67,3
Имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию	5,7	9,3	1,9
Являются представителями криминального сообщества	14,9	31,5	36,5
Принадлежат к новым течениям (эмо, готы)	18,2	16,7	5,8
Являются активными болельщиками, фанатами	11,6	14,8	9,6
Принадлежат к радикальным группировкам	4,7	14,8	3,8
Другое (собственный вариант ответа)	26,5	29,6	9,6
Совершают правонарушения	–	–	80,8
Всего	208,2	359,3	415,4

Следует отметить, что нередко в окружении респондентов встречаются знакомые, отбывшие срок лишения свободы, и представители криминального сообщества. Среди других негативных характеристик часто встречаются: выяснение отношений с помощью драки и агрессии; частое употребление спиртных напитков и легких наркотиков. Примечательно, что, по мнению экспертов, большинство их подопечных совершают правонарушения, выясняют отношения с помощью драки и агрессии, не имеют жилья и живут где придется.

Отдельный интерес представляет явное отрицание подростками негативных характеристик своих знакомых: 169 человек предпочли дополнить ответы свободным высказыванием. Почти во всех ответах подчеркнуты положительные характеристики друзей, практически в каждом варианте ответа предложение начинается словами «нет... они не такие», далее следует перечисление положительных черт знакомых, их способностей, возможностей и увлечений.

В целом выявляется тревожная тенденция: в эталонной среде общения – компаниях сверстников – девиантные и даже противоправные формы поведения достаточно распространены, что, конечно, затрудняет профилакти-

ческую работу с несовершеннолетними. Высокая эмоциональная значимость друзей, сверстников делает их влияние часто более сильным, чем влияние семьи, не говоря уже о структурах профилактики. Исходя из этого мы полагаем, что воспитательно-профилактическая работа с несовершеннолетними должна реализовываться в двух направлениях: 1) индивидуализированные формы (психолого-педагогическая коррекция); 2) коллективные формы, объектом которых становится подростковая компания (дворовые спартакиады, сеть развивающе-досуговых учреждений).

3.5. Прощай, Гуттенберг? (в качестве комментария)

Итак, книг подростки почти не читают. Таким образом, мы пришли к тому же, к чему пришел весь западный мир несколько раньше: массовое телевидение вытеснило массовое чтение. На первый взгляд можно сказать, что ничего страшного в этом нет. Ну, поменялся тип информационных носителей, печатный станок устарел, телевидение и Интернет более современны.

Это так, однако при всех минусах массовой литературы, ее распространение не вызывало тех *психопатологических* последствий, которые связаны с распространением телевидения. *В первую очередь* это ослабление внимания и способности сосредотачиваться, поскольку, в отличие от чтения, просмотр телевизора легко становится фоновым занятием и может сочетаться с другими видами деятельности. *Во-вторых*, снижение способностей к интеллектуальной мобилизации, пониманию вследствие привычки к легкой для восприятия аудиовизуальной информации. В отличие от телевидения книга требует сосредоточенности и интеллектуальных усилий. *В-третьих*, формирование «мозаичной памяти» и «мозаичного сознания» у людей, регулярно смотрящих телевизор, вследствие мозаичности и семантической «разногласицы» телеинформации¹.

Передача информации через звук и изображение представляет собой значительный прорыв на пути упрощения ее восприятия по сравнению с печатными технологиями. Но вот здесь и вмешиваются «непродвинутые» закономерности интеллектуально-психической деятельности. Восприятие информации через печатно-вербальные каналы требует довольно напряженной работы сознания и воображения, усилий интеллекта. Тогда как эмоционально окрашенные аудиовизуальные образы намного более доступны для восприятия, опираясь скорее на подсознательные, чем на сознательные механизмы психики². Таким образом, визуальная информация, сопровождаемая звукорядом, представляет собой «рафинированную пиццу» для человеческого сознания (чем чревата исключительно рафинированная пища для желудка, мы знаем), не требующую от него сложных усилий по «перевариванию». Акцентирование поведенческих и имиджевых характеристик киногероев, поддерживаемое со-

¹ Седляк В. Homo electronicus // Культурология. XX век. Дайджест. – Т. 1. – М., 1997.

² Зимбардо Ф., Лайне М. Социальное влияние / Пер. с англ. – СПб: Питер, 2001.

ответствующим звукорядом, позволяет зрителю сразу однозначно понять характер и смысл поступков персонажа. Аналогичным образом популярная музыка в своем триумфальном распространении опирается не столько на знание языка и понимание текстов, сколько на эмоционально-образное восприятие и ассоциативный ряд, определяемый группой несложных эмоций: возбуждение, воодушевление, печаль¹. Эмоционально-образное восприятие всегда проще абстрактно-логического.

Что же ожидает наших старшеклассников, называемых в качестве любимого книжного героя Винни-Пуха? Влияние массмедиа, предоставляющих сознанию простые, эмоционально окрашенные образы действительности, которые в принципе не предполагают критичного к себе отношения, а действуют в режиме подсказки-наставления, формирует привычку *потреблять информацию*. Сознание, сформированное таким образом, при столкновении с любым когнитивным затруднением будет стремиться найти уже готовый ответ или рецепт, вместо того чтобы внимательно и глубоко анализировать возникшую проблему. По-видимому, именно в таком – потребительском – медиамышлении значительной части современных российских школьников и студентов заключены те пугающие процессы *исчезновения подлинности образования* (А. А. Остапенко), которые периодически становятся темами острых критических исследований проблемы «качества образования».

Вместе с любовью к книгам катастрофически быстро уходят в прошлое студенты, проявляющие искренний глубокий интерес к предметам, которые они изучают в вузе. Сказанное ни в коем случае не следует понимать в том смысле, что «современная молодежь стала тупой и ленивой». Нет! Среди современных студентов (чаще среди девушек, чем среди юношей) достаточно много умных, старательных, аккуратных, по праву заслуживающих отличные оценки и красный диплом. Лентяев, правда, стало больше, чем в советские времена, но это во многом следствие снижения контроля и дисциплины в вузах, что является отдельной проблемой и заслуживает отдельного рассмотрения. Речь идет о благополучных студентах, которыми занимались родители, помнящих, что «без труда не вытянешь и рыбку из пруда», студентах целеустремленных и ответственных. Так вот среди них, по нашим наблюдениям, стремительно снижается процент тех, кто интересуется тем, *что именно* они изучают. При этом они старательно слушают лекции, активно работают на семинарах, исправно выполняют домашние задания. Они всеми силами стремятся *сдать* предмет и *получить* высокую оценку. Но, к сожалению, все реже стремятся *понять* конкретные истины и *разобраться* в сути вопроса. Их интересует в первую очередь *результат* экзамена, а не *содержание* предмета.

Наши наблюдения вполне тривиальны. Похожие тенденции отмечают практически все исследователи современного образования. Один из крупнейших

¹ Борцов Ю. С., Матяш Д. В., Харламова Г. С. Феномены социокультурного пространства (власть, музыка, смерть, информационные технологии). – Ростов н/Д, 1999.

«В будущем ты хотел(а) бы...»

отечественных социологов Н. Е. Покровский, анализируя снижение интереса российских студентов к теоретическим курсам, указывает, что основной причиной этого является массовая ориентация на «полезное знание, т. е. знание ясное и доступное, чисто инструментальное и, что особенно важно, ведущее студентов после окончания вуза наикратчайшим путем к выгодной работе»¹. Да, именно так — «научите меня зарабатывать деньги, прочее мне не интересно».

Конечно, примитивизация интеллектуальных способностей и мотивов студенчества — явление не сиюминутное. Это результат тех качественных и количественных изменений, которые захлестнули отечественное образование в конце 1980 — начале 1990-х гг. Подчеркнем, речь идет о тенденции, о некоем общем векторе эволюции сознания студенчества, что отнюдь не исключает существования отдельных очень эрудированных, начитанных и гибко мыслящих представителей этого древнего веселого народа. Только вот их наличие не отменяет тенденции, к сожалению. Причин, по нашему мнению, две. И они взаимосвязаны. Это «сокращение чтения» на фоне «увеличения смотрения».

4. ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ...

(планы на будущее, жизненные цели и приоритеты)

4.1. Жизненные цели и планы на будущее

В современном обществе ценности карьеры и успеха занимают лидирующее место. Идеология успешных социальных слоев активно транслируется в культурное поле и, безусловно, оказывает влияние на формирование ценностно-целевых установок молодежи. Соответственно, отдельный интерес представляет то, какие цели учащиеся ставят перед собой в будущем, насколько в этих целях отражены культурно значимые ценности. В исследованиях 2006, 2007, 2008 и 2011 гг. подобные вопросы респондентам задавались. Основная цель этих вопросов — выявить ценностно-целевые приоритеты молодежи, формирующие жизненные сценарии и долгосрочные жизненные стратегии. Жизненные цели — один из интегральных показателей ценностно-смысловой сферы жизни подростка, которая формируется под многомерным воздействием СМИ, родителей, друзей, культурной продукции, потребляемой подростками. Работая с трудными подростками, нужно понимать их стремления и горизонты, так как многие проблемы с их поведением лежат именно в этой сфере.

Вопрос формулировался в форме списка, из которого респонденты могли выбрать до трех вариантов ответа либо вписать свой собственный вариант (см. табл. 12).

¹ Покровский Н. Е. О совершенствовании преподавания теоретико-социологических дисциплин // Социс. — 2005. — № 10. — С. 69–76.

Варианты ответов	2006 г. Выпускники	2007 г. Трудные подростки	2008 г. Учаш. мол.	2011 г. Эксперты	2011 г. Подростки МЛС	2011 г. Подростки КДН
1	2	3	4	5	6	7
Иметь семью, воспитывать детей	40,0	48,1	61,3	32,5	81,7	55,2
Иметь высокооплачиваемую работу	53,0	48,7	52,5	65,4	43,3	62,4
Быть самостоятельным, помогать родителям	47,0	42,2	42,6	58,8	60,0	35,0
Иметь любимую, интересную работу	25,3	22,2	35,3	5,8	35,0	24,2
Путешествовать, посмотреть разные страны	26,3	15,4	26,4	12,9	18,3	18,4
Построить карьеру	23,9	22,2	22,7	32,0	36,7	21,7
Встретить любовь	41,1	25,4	21,5	15,9	35,0	23,2
Быть богатым, позволять себе то, что хочется	21,8	17,7	13,5	10,1	20,0	17,8
Сделать мир вокруг себя лучше	4,3	7,7	8,6	4,2	13,3	9,4
Помочь своей стране, людям	2,1	5,4	6,4	45,3	11,7	4,1
Делать то, что хочется	11,6	8,5	6,1	25,9	10,0	10,4
Еще не решил(а)	5,6	5,4	2,1	0	5,0	6,0
Никогда не совершать преступление	—	—	—	—	23,3	—
Никогда не совершать правонарушение	—	—	—	—	10,0	—
Всего	301,8	268,9	299,1	299,8	405,00	290,8

Можно увидеть, что наиболее популярными ценностями-целями, как для учащейся молодежи, так и для трудных подростков, являются:

- высокооплачиваемая работа,
- семья,
- самостоятельность, возможность помочь близким.

Таким образом, в ответах наших респондентов отчетливо проявляются ценностно-целевые установки, характерные для западного среднего класса: приоритет отдается таким ценностям, как успешная карьера, семья, самостоятельность, сосредоточение интересов на нуждах семьи и ближайшего окружения. Все это может быть отнесено к понятию «здоровый прагматизм». Несколько тревожит другое: социально значимые, неутилитарные цели мало интересуют молодежь. Для сравнения: тех, кто хочет «помочь своей стране, людям», в 4–5 раз меньше, чем тех, кто хотел бы «путешествовать и посмотреть разные страны». Можно предположить, что готовность работать на благо себя и близких у нынешней молодежи сопровождается крайне низким потенциалом социальной и гражданской активности, готовности действовать во имя неутилитарных общественно значимых ценностей. Это – один из показателей на приоритеты молодежной политики: работа по воспитанию социального и гражданского сознания.

В свою очередь значительный интерес представляют и ответы экспертов на вопрос о жизненных целях трудных подростков. Знание жизненных ориентиров воспитуемых является необходимым в практике воспитательно-профилактической работы. Эксперты с точностью определили, что основные жизненные цели их подопечных связаны с материальным благополучием. Но вместе с тем почти половина опрошенных указали на значимость целей социального служения. Возможно, здесь имеет место некоторая идеализация своих подопечных. Другой интересный факт заключается в том, что поскольку система жизненных ориентиров российских подростков удивительным образом схожа со структурой жизненных ориентиров западного среднего класса, то, судя по этим ответам, наши подростки должны быть серьезными и ответственными людьми. Между тем многое говорит о том, что это не совсем так. Скорее всего, мы имеем дело с декларацией подростками устойчивых социальных стереотипов – они знают, что «каждый нормальный человек должен стремиться быть самостоятельным, иметь хорошую работу и семью», – именно это они и декларируют.

Сравним эти ответы с ответами на уточняющий вопрос о ценностях (см. табл. 12). Из таблицы видно, что у всех групп респондентов примерно одинаковое представление о том, как должен человек правильно прожить жизнь. Приоритеты те же: семья, материальное благополучие, социальное признание, т. е. ценности личного успеха.

Само по себе это неплохо, но опять же тревожит низкий уровень популярности социально значимых ценностей. Впрочем, в этих ответах просматривается и влияние традиционных ценностей: уважение окружающих, семья и дружба – на первых местах. Это подтверждает гипотезу о декларативности ответов о планах на будущее, которые подростки формулируют стереотипно. Влияние

современной прагматичной культуры сильно, но проявляется и влияние традиционных для России ценностей коллективизма, опираться на которые в воспитательной работе необходимо.

«Человек правильно прожил жизнь, если...»

Таблица 13

Варианты ответов	2007 г.	2008 г.		2011 г.	
	Трудные подростки	Учащаяся молодежь	Работающая молодежь	Под-ростки МЛС	Под-ростки КДН
Он имеет крепкую семью, друзей	22,4	31,6	31,1	59,6	52,5
Его уважают и ценят люди	27,7	26,9	28,1	64,1	72,2
Может обеспечить себя и своих детей всем, что они захотят	16,8	15,0	13,8	42,1	40,5
Стал хорошим профессионалом в каком-нибудь деле	6,6	10,0	13,3	14,0	28,3
Сделал что-то важное и полезное для своей страны	6,6	7,6	8,7	24,6	19,7
Он прожил жизнь как хотел и делал в жизни что хотел	12,3	5,3	3,1	14,0	14,8
Совершил выдающийся поступок, подвиг	4,7	2,3	1,5	8,8	12,6
Он известен, его показывают по телевидению, о нем пишут в газетах	2,9	1,4	0,5	15,8	10,7
Не совершал преступлений	–	–	–	36,8	–
Не совершал правонарушений	–	–	–	10,5	–
Не был связан с криминалом	–	–	–	17,5	–
Другое	–	–	–	5,3	0,9
Всего	100	100,0	100,0	310,5	252,3

4.2. Инструментальные ценности

Отдельный интерес представляет срез личностно-инструментальных ценностей: какими качествами, по мнению подростков, должен обладать человек, желающий преуспеть в жизни, и какие качества этому препятствуют (см. табл. 13–14).

Таблица 13

«Я считаю, что в современной жизни нужно быть...»

Варианты ответов	2007 г. Трудные подростки	2008 г. Уч. молодежь	2008 г. Раб. молодежь	2011 г. Эксперты	2011 г. Подростки МЛС	2011 г. Подростки КДН
Уверенным в себе	15,4	22,7	25,8	62,6	61,0	44,6
Умным	14,8	15,4	17,6	33,0	25,4	44,0
Удачливым, счастливым	5,4	8,7	11,1	18,0	15,3	20,9
Ловким, сообразительным	6,2	9,4	7,9	6,0	28,8	0,2
Сильным	14,1	11,9	7,2	44,2	28,8	14,4
Честным	8,9	5,9	6,1	42,6	22,0	22,3
Напористым, наглым	4,3	5,0	6,1	6,0	10,2	9,6
Хитрым	7,0	5,2	5,7	5,7	11,9	16,1
Обеспеченным, богатым	4,3	3,1	3,9	3,8	23,7	18,2
Смелым	4,0	3,3	3,6	5,8	27,1	18,3
Дружелюбным	5,7	4,0	2,9	25,8	32,2	18,2
Добрым	7,0	4,3	1,8	44,3	13,6	25,9
Злым, агрессивным	1,4	0,4	0,4	0	5,1	1,9
Одиноким	1,4	0,6	–	0	5,1	1,5
«Блатным»	–	–	–	–	3,4	–
Другое				2,0	5,1	0,9
Всего	100	100,0	100,0	299,8	318,6	306,9

Итак, в современной жизни нужно быть *уверенным в себе, умным и сильным*, в целом же работающая молодежь больше полагается на везение и удачу, нежели учащаяся. Скорее всего, это – результат накопления негативного жизненного опыта: невозможности реализовать себя, получить повышение по службе, добиться желаемого уровня заработной платы. В принципе несколько больший пессимизм работающей молодежи – явление

нормальное и традиционно проявляется в сравнении с молодежью учащейся. Мнение трудных подростков в основном совпадает с мнением их обычных сверстников, разница только в том, что для них большей ценностью обладают *ловкость и сообразительность*. Именно эти качества вызывают восхищение в подростковых группировках. Из общей картины несколько выделяются ответы подростков, отбывающих срок лишения свободы в колониях для несовершеннолетних, которые в качестве одной из приоритетных человеческих характеристик выбрали *дружелюбие*. Возможно, этот факт еще раз указывает на нехватку доверительных дружеских отношений в подростковой среде.

Теперь посмотрим на то, каким в современном мире человеку быть не следует...

Таблица 14

«В жизни хуже всего приходится человеку, который...»

Варианты ответов	2007 г. Трудные подростки	2008 г. Уч. молодежь	2008 г. Раб. молодежь	2011 г. Эксперты	2011 г. Подростки МЛС	2011 г. Подростки КДН
Доверчивый	11,0	18,8	18,9	31,6	44,8	35,2
Слабый	19,7	15,6	17,9	60,0	55,2	50,7
Одинокий	3,9	11,7	13,7	37,5	27,6	26,0
Непонятливый, несообразительный	3,3	7,6	12,6	16,3	24,1	14,6
Необразованный	10,0	8,4	10,5	58,5	31,0	29,4
Глупый	17,1	14,8	7,9	32,8	27,6	35,2
Гордый, заносчивый	5,0	8,1	6,3	15,0	19,0	10,8
Бедный	16,7	7,6	4,2	9,7	25,9	35,9
Некультурный	5,6	2,6	3,2	15,6	13,8	16,1
Добрый	3,1	2,8	2,6	2,2	20,7	7,5
Честный	3,6	1,5	2,1	8,5	13,8	11,2
Верный, преданный	1,1	0,7	–	2,2	12,1	3,5
Порядочный	–	–	–	–	8,6	–
Другое				0	1,7	0,6
Всего	100	100,0	100,0	289,9	325,9	276,7

Большая часть респондентов считают, что в жизни хуже всего приходится человеку *доверчивому, слабому, одинокому*. Затем идут расхождения в ответах: учащаяся молодежь выбирает ответ «глупый», а работающая молодежь – «непонятливый» и «необразованный». Подростки, состоящие на учете в КДН, отнесли к значительному недостатку бедность,

как мы уже упоминали, отсутствие *денег* входит в число их жизненных проблем. Другой значительный факт, на который стоит обратить внимание, — в материалах 2011 г. удивительно повысился (по сравнению с прошлыми исследованиями) процент подростков, указавших в числе желательных личностных качеств на доброту и честность. Что это? Следствие стремления дать правильный ответ, или результат воспитательных усилий органов профилактики, или же горький жизненный опыт, научивший ценить доброту и честность? С уверенностью сказать трудно. Но тенденция обнадеживающая. Несмотря на это, мы видим устойчивую прагматичность ценностных ориентаций подростков — отражение реалий современного российского общества. Их трудно упрекнуть в неадекватности и нереалистичности. Более того, в школе и СМИ они часто слышат, что нужно быть эффективными и конкурентоспособными, эти установки они и воспроизводят.

Можно видеть, что согласованность в ответах респондентов достаточно высока. *Приоритетные жизненные цели молодежи — это семья, карьера, успех, материальное и социальное благополучие свое и ближайшего окружения. Чтобы достичь этих целей, считает молодежь, нужно много трудиться и работать над собой, получить хорошее образование, не упустить свой шанс. При этом нужно быть уверенным в себе, умным, сильным и удачливым.* Доброта и честность в число значимых личностных добродетелей не попали. Таким образом, и целевые, и инструментальные ценности наших респондентов носят выраженный утилитарно-прагматичный характер. В то же время вызывает тревогу тот факт, что из числа целевых установок молодежи практически исключены ценности социального служения и общественного блага, а из числа инструментальных ценностей — нравственные критерии, не имеющие прямого отношения к личностной эффективности. С одной стороны, устойчивая прагматичность ценностных ориентаций подростков — отражение реалий современного российского общества. Их трудно упрекнуть в неадекватности и нереалистичности. С другой стороны, столь последовательная прагматизация ценностных ориентаций должна вызывать озабоченность — моральные ограничения, нормы нравственности и права вряд ли станут для наших респондентов значимыми регуляторами поведения. Весьма вероятно, что мы имеем дело с поколением, для которого мораль и право станут лишь инструментами, а это чревато высоким уровнем криминализации общества в будущем.

Поэтому сегодня как никогда важна работа, направленная на пробуждение и активизацию ценностного сознания трудных подростков, формирование у них критической установки по отношению к культуре, помощи им в самоопределении и формировании личностной позиции. **В силу травматического жизненного опыта они могут оказаться более восприимчивыми к такой работе, чем даже обычные школьники!**

5. ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО?

(нормативное сознание и девиантное поведение молодежи)

Отдельный интерес представляет выявление девиантных стереотипов поведения и установок сознания подростков. Высокий уровень аномии российского общества на фоне экспансии массовой культуры позволяет предположить, что нормативное сознание молодежи размыто, а девиантные стереотипы достаточно распространены. В исследованиях 2005 и 2007 гг. мы пытались проверить это предположение.

Как правило, к результатам ответов на щекотливые вопросы следует подходить с некоторой осторожностью, поскольку уровень правдивости в ответах на подобные вопросы, как правило, ниже, чем по анкете в целом. В целях повышения достоверности ответов школьникам задавались два пересекающихся по смыслу вопроса: 1) «У тебя всегда вызывают сильную неприязнь...» (перечислялись примеры девиантного образа жизни, сформулированные в оценочном тоне, «ярлыки», — напр., алкоголик и т. д.); 2) «Нет ничего плохого в том, что...» (опять перечислялись примеры девиантного образа жизни, но сформулированные описательным безоценочным языком). Целью анализа было — выявить согласованность ответов на эти два вопроса. Если расхождение велико, то, очевидно, суждения школьников носят декларативный характер, и наоборот. Кроме того, в первый вопрос были вставлены тесты на межнациональную терпимость и терпимость к мигрантам.

Результаты приведены в табл. 15 и 16.

Анализ результатов показал, что согласованность ответов достаточна для того, чтобы констатировать высокий уровень искренности и устойчивости убеждений.

Таблица 15

«У тебя всегда вызывают сильную неприязнь...»

Варианты ответов	2005 г. Школьники	2007 г. Трудные подростки
1	2	3
Лица без определенного места жительства (бомжи, бродяжки)	39,8	29,1
Алкоголики (опустившиеся, запойные пьяницы)	73,0	60,4
Представители каких-либо наций, национальностей	15,2	15,3
Лица, побывавшие в местах лишения свободы	32,3	25,2
Сидящие на игле (сильные наркотики)	75,8	61,3
Приезжие из других районов (республик) любой национальности	6,0	

1	2	3
Токсикоманы	64,4	48,0
Люди с серьезными психическими отклонениями	47,2	31,5
Явные представители криминального сообщества	43,8	28,2
«Лохи» («мямли», не умеющие за себя постоять)	–	36,9
Компьютерные фанаты (хакеры, геймеры и т. п.)	–	10,8
Активные футбольные болельщики	–	13,8
Люди, ведущие беспорядочную половую жизнь	–	23,4
Самоубийцы	–	52,6
Люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией	–	43,2

Таблица 16

«Нет ничего плохого в том, что некоторые люди...»

Варианты ответов	2005 г. Школьники	2007 г. Труд. подростки
Курят «травку» (марихуану, коноплю)	29,1	13,6
Часто и много выпивают	17,6	17,4
Отбывали срок в местах лишения свободы	35,2	25,2
Не имеют жилья и живут где придется	31,2	16,1
Хотят добровольно уйти из жизни	13,0	9,5
Имеют серьезные расстройства психики	20,0	7,4
Воруют, крадут, берут взятки	6,3	9,5
Нюхают клей, растворители	9,2	6,6
Употребляют тяжелые наркотики (героин, кокаин)	–	6,6
Ведут свободную половую жизнь	–	26,9
Употребляют «таблетки для дискотек» (экстази и т. п.)	–	8,7
Выясняют отношения с помощью драки, агрессии	–	32,6
Имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию	–	16,9

Наибольшую неприязнь (и наименьшую терпимость) у школьников вызывают следующие формы отклоняющегося поведения.

К числу *отторгаемых* моделей поведения относятся:

- 1) алкоголизм, наркомания, токсикомания и суицидальное поведение;
- 2) нетрадиционная сексуальная ориентация и психические отклонения;
- 3) неумение постоять за себя.

Представляется, что этим ответам можно доверять, поскольку они вполне согласуются с жизненными ценностями подростков (благополучие и успех). Большинство из дискриминируемых моделей поведения – это примеры крайней социальной неуспешности. Именно это и обуславливает выраженное негативное к ним отношение. В ответах явно просматривается травматичный жизненный опыт трудных подростков, их терпимость по ряду показателей выше. Тревожит высокий уровень терпимости к лицам из мест лишения свободы – свидетельство того, что криминальные ценности не вызывают отторжения у значительной части школьников.

Что же касается *терпимости* к тем или иным видам девиантного поведения, то она в целом невысока. В то же время треть респондентов не ответили на вопрос, остальные, чувствуя, что вопрос «с подвохом», подкорректировали ответы. Во всяком случае согласованность ответов невысокая.

Поэтому, **вероятно, наибольшая терпимость наблюдается по отношению к таким формам поведения, как:**

- совершение преступлений (срок в местах лишения свободы);
- свободная половая жизнь;
- агрессия, насилие (наибольший уровень терпимости).

Одним из главных вопросов в практике реабилитационной работы с трудными подростками является вопрос о причинах совершения ими правонарушения. В исследовании 2011 г. респондентам такой вопрос задавался. **Согласованность полученных ответов позволяет с высокой надежностью построить следующую цепочку: скука, отсутствие продуктивных занятий – влияние компании, друзей и недостаточное внимание семьи – употребление алкоголя – другие девиантные формы поведения (см. табл. 17).**

Таблица 17

«Что подтолкнуло тебя к совершению преступления?»

Что подтолкнуло тебя к совершению правонарушения	Подростки КДН	Подростки МЛС	Эксперты
Пример со стороны сверстников	23,0	27,6	78,8
Тяжелая ситуация в семье	11,1	19,0	42,3
Давление со стороны сверстников	7,3	19,0	19,9
Пример из фильма, книги	6,3	15,5	19,5
Я убежал, совершил преступление от безвыходности	3,9	13,8	29,4
Я был в состоянии опьянения и не понимал	5,0	32,8	43,9
Я совершал правонарушения от скуки	10,9	12,1	51,6
Не знаю, сейчас трудно сказать	50,5	36,2	8,1
Другое (собственный ответ)	17,2	27,6	4,0
Всего	135,2	203,4	297,5

Интересны собственные ответы респондентов (см. приложение) — основной мотив собственных ответов — «я теперь жалею».

По-видимому, большинство наших респондентов, совершивших правонарушения, сделали это под воздействием *ситуативных факторов* (алкоголь, влияние друзей и т. п.), т. е. они пока находятся в зоне так называемой первичной девиантности, когда еще не произошло закрепление девиантных стереотипов поведения и коррекция поведения вполне возможна. Меньшая часть (10–15%), по-видимому, демонстрирует признаки устойчивой, вторичной, девиантности, и коррекционная работа с ними сильно осложнена.

В исследовании 2008–2009 гг. мы решили поменять форму вопроса и опирались на методику Е. В. Змановской, которая была адаптирована под конкретные задачи исследования. Полученные данные представляются нам не тривиальными: как будет показано ниже, в сознании респондентов непросто образом смешались нормативность и денормативность.

Респондентам было предложено оценить степень допустимости возможных поступков взрослого человека. Цель данного блока вопросов — диагностика состояния сферы нормативно-правового сознания молодежи, индивидуального восприятия допустимости/недопустимости различных форм отклоняющегося поведения. Респондентам был предложен список из 28 возможных поступков взрослого человека, которые традиционно подпадают под категорию нежелательных, недопустимых, т. е. отклонений от социальных норм различной степени тяжести. По каждому поступку респондент мог выбрать один из пяти вариантов ответа:

- категорически недопустимо,
- допустимо лишь в крайних случаях,
- допустимо, но нежелательно,
- допустимо и является личным делом каждого,
- всегда допустимо и желательно.

Следует помнить, что в ответах на подобные вопросы уровень искренности респондентов, как правило, снижается. Все перечисленные формы поведения не входили в число социально одобряемых, поэтому ответы респондентов подчинялись закону социальной желательности. Соответственно, на основании этих ответов затруднительно точно определить уровень и масштабы девиантного поведения в подростково-молодежной среде. Реальная поведенческая допустимость перечисленных поступков, скорее всего, несколько выше, чем можно судить по ответам наших респондентов.

Обобщая результаты анализа ответов на этот вопрос, мы выделили две условные группы поступков: вызывающих *наибольшее* и *наименьшее* неприятие респондентов.

В первую группу попали поступки, вызывающие *наибольшее* неприятие. Ответы представлены в порядке убывания значимости:

- 1) употребление наркотиков,
- 2) физическое насилие,
- 3) кража,

- 4) отказ матери от своего ребенка,
- 5) самоубийство,
- 6) неуважение родителей.

В отношении перечисленных поступков большинство респондентов занимают резко отрицательную позицию. Это радует, но нужно понимать, что ответы респондентов отражают их *отношение* к поступкам, но не позволяют точно прогнозировать *конкретное поведение*. Результаты многочисленных социально-психологических исследований свидетельствуют, что последнее часто зависит от конкретных ситуативных обстоятельств, а не от декларируемых установок. Этот факт, к сожалению, часто не учитывается при интерпретации результатов опросов, посвященных поведенческим проблемам.

Во вторую группу были включены поступки, к которым наблюдается **высокий уровень терпимости**, т. е. более 1/4–1/3 респондентов посчитали их допустимыми. Это:

- 1) интимные отношения до брака,
- 2) употребление алкогольных напитков,
- 3) интимные отношения без любви,
- 4) курение,
- 5) развод,
- 6) вступление в брак без любви.

Список, как можно видеть, достаточно удручающ. Кроме того, ответы респондентов, будучи подчинены «закону социальной желательности» (всегда действующему в подобных исследованиях и выражающемуся в явной или неявной самооценке респондентов в ответах на скользкие вопросы), достаточно близко отражают содержание публичного морального дискурса. Заметим, что поступки из первой группы попадают (по крайней мере, пока) в категорию осуждаемых в публичном морально-правовом поле. Тогда как поступки из второй группы часто напротив — получают публичное одобрение и поддержку, становясь темами модных фильмов, книг и статей, музыкальных произведений и поведенческими атрибутами культовых фигур и персонажей. Эти поступки суть поведенческое выражение гедонистических ценностей потребительской культуры, в которую подростки и молодежь погружены почти стопроцентно.

Наконец, в третью группу мы включили поступки, **уровень терпимости** к которым хотя и ниже, чем к поступкам из предыдущей группы, но в целом достаточно высок и свидетельствует **о кризисе нормативного сознания** (т. е. посчитали допустимыми, пусть и с некоторыми оговорками, свыше 20% респондентов). Это:

- 1) проституция,
- 2) аборт,
- 3) супружеская измена,
- 4) дача взятки должностному лицу,
- 5) гомосексуализм.

По остальным вариантам ответа уровень терпимости к прочим формам поведения, представленным в списке вопросов, можно оценить как средний, без

выраженных предпочтений в ту или иную сторону (наиболее популярный ответ — «допустимо в крайних случаях»).

Полученные результаты не могут не вызывать тревогу. Даже без учета поправок на снижение искренности (понятно, что с учетом этих поправок результаты будут еще печальнее) уровень терпимости к таким формам поведения, как супружеская измена, проституция и аборт, можно расценивать как симптом *глубокого морального кризиса*. С учетом высокого уровня терпимости к свободным интимным отношениям эти ответы свидетельствуют о кризисе ценностей семьи, наиболее подверженных деформирующему влиянию агрессивной массовой культуры. Ответы респондентов показывают, что сфера межполовых отношений для современной молодежи в большей степени регулируется ценностями удовольствия, нежели ответственности и долга. Это — наиболее проблемная, на наш взгляд, сфера нормативного сознания молодежи, требующая особого внимания и заботы со стороны власти. В первую очередь — в области ограничения контроля за содержанием материалов СМИ и других продуктов массовой культуры.

В целом анализ нормативного сознания молодежи подтверждает приверженность наших респондентов типичным ценностям среднего класса (личный успех, благополучие и комфорт). Наименьший уровень терпимости респонденты проявляют по отношению к тем формам поведения, которые препятствуют возможности реализации этих ценностей. Для примера: большинство представителей молодежи считают курение более тяжким проступком, чем вступление в интимные отношения до брака, вступление в интимные отношения без любви, развод и ложь. В ответах на эти вопросы практически полностью исчезают различия между обычными и трудными подростками.

На основании полученных результатов мы попытались составить **обобщенный социологический портрет типичного представителя сегодняшней подростково-молодежной среды**. При этом мы опирались на «сквозные» — согласованные от исследования к исследованию — мнения и ответы респондентов. Однако нужно помнить, что *любая обобщенная типизация всегда достаточно условна*. Отдельные люди являются носителями в более или менее выраженной степени типичных качеств и свойств, которые при этом никогда не исчерпывают всего богатства и разнообразия личностных черт. Скорее речь идет о некоторых достаточно часто встречающихся на индивидуальном уровне сходных особенностях поведения, мышления и образа жизни.

Итак, кто же такой сегодняшний подросток?

Он испытывает дефицит продуктивных увлечений и интересов. Большую часть свободного времени он проводит, готовя уроки, в компании друзей, смотря телевизор или слушая музыку. Читает редко. Часто скучает и хотел бы заняться чем-нибудь более интересным. Однако не знает как. Основная среда общения, в том числе доверительного, когда можно поговорить о проблемах, посоветоваться, — сверстники. Достаточно распространены агрессивные формы поведения, насилие, драки. Становясь жертвой насилия, подросток чаще

всего переживает это в одиночестве, реже — рассказывает друзьям или родителям.

На фоне снижения интереса к чтению и разногласия телеэкрана у нашего героя наблюдается острый дефицит позитивной героики, образцов для подражания. При этом родители, как и школа, для нашего респондента менее авторитетные источники интересной и полезной информации по сравнению с телевидением и сверстниками.

Современный подросток достаточно четко определился в основных жизненных предпочтениях. В будущем он хочет иметь семью и воспитывать детей, иметь высокооплачиваемую и интересную работу и быть самостоятельным.

И он знает, что путь к успеху — это много трудиться и работать над собой, получить качественное образование и не упустить свой шанс. С другой стороны, эти знания часто декларативны, на деле большая часть молодежи демонстрирует приверженность к ценностям удовольствий и развлечений, нежели к ценностям усилий и достижений.

Типичный представитель учащейся молодежи — «разумный эгоист».

На первом месте для него личный успех и благополучие свое и своих близких. Его мало привлекают идеалы социального служения и гражданского долга. Он знает, что в современной жизни нужно быть уверенным в себе, умным и сильным и что в жизни плохо приходится людям доверчивым, слабым, одиноким и глупым. Представление о желательных личностных качествах складывается у нашего респондента почти исключительно вокруг понятия «эффективность» и мало связано с нравственным измерением (добротой и честностью).

Вообще морально-нравственное сознание нашего респондента размыто.

Он категорически против употребления наркотиков, физического насилия и самоубийства. В то же время достаточно терпимо относится к сексуальной свободе, абортам и проституции. Считает, что воровать — это плохо, но при этом терпимо относится к взяткам. В целом мораль нашего респондента носит выраженный гедонистический характер и во многом определяет складывающийся у значительного числа подростков *деформированный нравственно-психологический профиль личности*. Его составляющие: **выраженная прагматичность ценностных ориентаций, размытость морально-нравственных ориентиров, пассивность, безволие, инфантилизм**.

Разумеется, возможна иная интерпретация представленных результатов, нежели та, которую предлагают авторы. Она может быть кратко сформулирована как призыв «не сгущать краски»: «Ну есть проблемы у молодежи, а когда их у нее не было? Меняется социум, меняется культура, меняется мораль. Молодежь — индикатор перемен, которые делают современность «текущей» (З. Бауман) и труднопознаваемой для консервативного сознания ее отцов и учителей». Что ж, существует и такая точка зрения. Однако тот факт, что сфера нормативно-ценностного сознания молодежи представляет собой обширное поле деятельности не только для ученых-исследователей, но и для практиков (педагогов, органов власти и внутренних дел, церкви, молодежных организаций и т. п.), сомнения не вызывает. Ведь именно этой молодежи в ближайшем будущем предстоит определять, какой будет Россия.

6. ЧТО ДЕЛАТЬ?..

Некоторые основания педагогики трудных подростков

6.1. Разговор о причинах: искусства сладкий яд?

Сегодня творцы популярной культуры активно продвигают простую и соблазнительную для массового потребителя мысль: «Все разговоры о низком и высоком — это выдумки высоколобых критиков, а хорошо то, что нравится мне». Девальвация культурных ценностей получает оправдание со стороны тех, кто должен поддерживать их статус.

Основным средством трансляции этих идей становится современное массовое искусство, активно эксплуатирующее темы нарушения нормативных ограничений, эстетизации насилия и половой распущенности, опирающееся на провокационные формы стилистики и засилье негативной героики. В первую очередь это относится к массовой литературе и кинематографу, принимающим характер «массового эстетического бедствия» (термин И. П. Ильина), которые ставят своей целью не *воспитание* нравственности и эстетического чувства читателя и зрителя, а *развлечение*. Это заставляет их потакать обывательскому вкусу, отменять нравственно-эстетические стандарты, заигрывая с «бессознательным» аудитории.

Как складывается ситуация в литературе? Общая линия «новой литературы» — девальвация прежних канонов и снижение планки в духе псевдорелигиозности. Нормативные барьеры сознания автора и читателя ломаются. Это можно трактовать как «литературное торжество зла», активно распространяющееся как в современной западной, так и в «новой русской» (В. Ерофеев) литературе. У серьезных литераторов это вызывает опасение, отчетливо видимое в их оценках: «В литературе, некогда пахнувшей полевыми цветами и сеном, возникают новые запахи — это вонь. Все смердит: смерть, секс, старость, плохая пища, быт. Начинается особый драйв: быстро растет количество убийств, изнасилований, соvrщений, абортов, пыток. Отменяется вера в разум, увеличивается роль несчастных случаев, случая вообще. <...> Многие герои либо безумны, либо умственно неполноценны. На место психологической прозы приходит психопатологическая»¹. Литература стремится проиллюстрировать постмодернистскую идею о том, что «под тонким культурным покровом человек оказывается неуправляемым животным»².

Не менее ярко описываемые тенденции проявились в кинематографе. В первую очередь необходимо упомянуть творчество К. Тарантино, К. Родригеса, М. Скорцезе, Л. Бессона³, хотя почти все «культурные» режиссеры периодически вдохновляются постмодернизмом в своих кассовых работах. При этом наблюдается все тот же импульс «альтернативности», проявляющийся в подборе героев (сентиментальные наемные убийцы у К. Тарантино и Л. Бессона), выборе сюжета (кощунственная «реинтерпретация» Евангелия в «Последнем искушении Христа» М. Скорцезе) и специфической технике и содержании съемки (показ крупным планом инъекции героина в «Криминальном чтиве» К. Тарантино).

Можно кратко перечислить наиболее яркие примеры реализации постмодернистского стремления к отказу от традиционных морально-нравственных и эстетических ценностей в кассовых фильмах указанных режиссеров.

«Криминальное чтиво» К. Тарантино: полный разрыв сюжетной и темпоральной линии; главные герои — наемные убийцы (симпатичные, сентиментальные, склонные пофилософствовать); крупным планом — техника инъекций героина, изнасилование босса мафии двумя извращенцами, несколько убийств. «От заката до рассвета» К. Тарантино: история двух братьев убийц-грабителей, один из которых психопат-извращенец, захвативших заложников; на середине фильма происходит резкая смена жанра и сюжета — фильм из триллера-боевика превращается в «ужастик», и преступники вместе с заложниками сражаются с внезапно появившимися вампирами; крупным планом — кровь, убийства, мерзкие вампиры. «Леон» Л. Бессона: история сентиментального киллера, который сохраняет моральные принципы, т. е. «не убивает женщин и детей», обучающего 12-летнюю девочку киллерскому искусству, чтобы она могла отомстить убийцам родителей; крупным планом — многочисленные убийства. Кинотрилогия по романам Т. Харриса «Молчание ягнят», «Красный дракон», «Ганнибал»: главный герой — симпатичный, интеллектуальный и утонченный людоед-психопат доктор Ганнибал Лектор. Знаменитый «Основной инстинкт» П. Верховена: главная героиня — эмансипированная нимфоманка, психолог, писатель-интеллектуал и маньяк-убийца в одном лице. Список можно было бы продолжать, но и приведенных примеров, на наш взгляд, достаточно, чтобы проиллюстрировать характер и интенции постмодернистского кино. Все фильмы, которые упоминались, относятся к кинобестселлерам, определившим главные тенденции современного массового кинематографа.

6.2. О последствиях

Общий урок, несомый современным массовым искусством миру и культуре, можно определить как проповедь «гедонистического сомнения». Теоретически любопытный, но практически печальный результат распространения гедонизма — это *нарастание садомазохистских импульсов* в тех областях культуры, искусства и развлекательной индустрии, которые в наибольшей степени подверглись его влиянию. Откуда эти импульсы? Ответ прост: «у принципа удовольствия <...> есть один заклятый враг: скука, возникающая при *неумеренном повторении* одного и того же, пусть даже самого возбуждаемого удовольствия. И, чтобы противостоять ей, необходимо «взбадривать» его с помощью *извращения*, сообщаящего ему «оргиастичность»» (Ю. Н. Давыдов)¹. Тот факт, что в современном массовом искусстве эти импульсы проявляются вполне отчетливо и в весьма широких масштабах, заставляет относиться к ним с повышенным вниманием.

¹ История теоретической социологии: в 4 т. — Т. 4 / Отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. — М.: Канон+, 2002. — С. 717.

Следует учитывать влияние рынка. Культурные продукты (фильмы, книги, музыка) в современном обществе стали товаром, который необходимо продать. На рынке предлагают то, что легче продать. А пресыщенному потребителю всегда легче продать то, что обещает новые, «щекочущие» удовольствия. Здесь весьма специфично применяются знания законов маркетинга. Самый эффективный способ создать новую рыночную нишу в любом сегменте индустрии развлечений — отказаться от ограничений, накладываемых обществом. Это, во-первых, позволяет обогнать «узкомыслящих» конкурентов, во-вторых, создает громкую рекламу. Ведь любое нарушение устойчивых моральных норм рождает скандал, представляющий собой бесплатную рекламу. И эта реклама будет тем эффективней, чем более шокирующим будет это нарушение. Вариантов же запретов и традиций, которые можно нарушить, не так много: «табуирование половой сферы, уважение к традиционным ценностям (не только религиозным святыням, но и, к примеру, к национальным героям), эстетические каноны и табуирование насилия»¹. Нарушения всех перечисленных табу и составляет основную часть содержания массовой культуры потребления. Последствия этих нарушений очевидны. Так, нарушение табу в сфере половой морали в ходе «сексуальной революции» привело к тому, что «желанное сексуальное освобождение обернулось примитивизацией, деромантизацией и коммерциализацией приватной сферы»². Нарушения табуирования насилия ведет к тому, что «в мире кино, телевидения и популярного чтения в последнее десятилетие абсолютно доминирует криминальная тематика. По некоторым подсчетам, по российскому телевидению в день показывается до 20–30 криминальных сюжетов зарубежного или отечественного производства. Некоторые передачи и сайты в Интернете описывают приемы, методы, формы поведения и философию уголовного мира»³. Нарушение эстетических табу приводит к тому, что «каналы тиражирования и доставки настолько забиты произведениями псевдокультуры, что „потребитель“ обычно даже и не подозревает о существовании подлинного искусства»⁴. Кошунство в отношении традиционных (в т. ч. религиозных) ценностей стало распространенным художественным приемом. За всеми нарушениями нормативных ограничений и кошунствами в отношении культурных ценностей стоит не только аморальность и психопатология отдельных авторов (хотя это, безусловно, имеет место), но и точный маркетинговый расчет, призванный привлечь пресыщенного потребителя, предлагая ему новые, «острые» раздражители.

Таким образом, современное общество лишается *критериев нормальности*, распространение получает терпимость к отклонениям. Впрочем, сегодня само определение отклонений становится проблематичным.

¹ Культура насилия и экономика потребления // URL: <http://eressea.ru/tavern/7/0200012.html>.

² Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Эдиториал УРСС, 2005. — С. 296.

³ Забражин С.А. Подростковая делинквентность: транскультуральная перспектива // Социол. иссл. — 1995. — № 2. — С. 126.

⁴ Поликарпов В.С. Закат Америки. — Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999. — С. 209.

6.3. Что делать?

«Что делать?» — отнюдь не риторический вопрос, традиционно волнующий русскую интеллигенцию. Не ответив на него, мы как представители педагогического сообщества оказываемся без точки опоры в ситуации тотального «гедонистического сомнения» культуры. Ответ на вызовы массовой культуры, опасно заигрывающей с принципом удовольствия, может быть только один. Все мы: педагоги, эксперты, взрослые, работающие с молодежью, — должны вспомнить о своем долге демаркации границ, отделения высокого от низкого, белого от черного, должного от недолжного. О необходимости выносить оценки явлениям культуры и транслировать эти оценки. Делать границы яркими и четкими. И здесь необходимы смелость и честность. Смелость нужна, чтобы противостоять навязчивой интеллектуальной моде и сложившимся на ее основе стереотипам массового сознания, чтобы критически оценивать гримасы современной эстетики, не боясь прозвучать «консерваторами», «носителями тоталитарного мышления», «отсталыми», «несовременными» и «негибкими» и т. п. Часто, к сожалению, отсутствие смелости, боязнь занять непопулярную позицию (среди учеников, их родителей, наших знакомых, коллег и т. д.), помноженные на неверие в возможность изменить мир к лучшему, не позволяют нам резко и определенно выступить в защиту подлинных ценностей и дать оправданно негативную оценку тем или иным явлениям культуры (фильмам, телепрограммам, музыкальным произведениям, книгам, популярным героям и т. д.). Разумеется, критикуя, нужно осторожно и внимательно выбирать объекты для критики. Ведь часто новое кажется нам провокационным и опасным только потому, что оно новое. Здесь есть опасность *неофобии* — распространенной сегодня болезни боязни всего нового и современного и *ретрофилии* — идеализации всего старого. Это другая крайность. Мы должны отдавать себе отчет в том, что у каждого поколения свои герои. Давайте смотреть не на их внешний вид, а на то, какие ценности выражают и транслируют эти герои. При таком взгляде можно видеть, что современное искусство, несмотря ни на что, порождает новых героев, несущих молодежи традиционные ценности. Другими словами, идеал борьбы за справедливость может олицетворяться фигурой Робин Гуда, а может — образом одинокого, борющегося с мафией полицейского. Опасность появляется тогда, когда преступник и бандит становится симпатичным парнем, а полицейский — неприятным типом (как в «Криминальном чтиве» или отечественной «Бригаде»). Происходит переворачивание ценностей с ног на голову, и тут необходимо вмешаться. Критическая роль интеллигенции — это всегда путь между Сциллой попустительства и Харибдой мизантропии.

Честность же нам нужна, прежде всего, в виде честности перед самими собой. Нужно внимательно присмотреться к себе и честно ответить на вопрос: а не стали ли мы уже сами жертвами «гедонистического сомнения»? Не начинаем ли мы в глубине души считать, что «все относительно», что «для кого-то вершина поэзии — Пушкин, а для кого-то — блатные песни»? Если это так, то это страшно, потому что это *внутренняя капитуляция*. Капитуляция перед лицом торжествующей пошлости, низости и расчеловечивания. И есть веские

основания полагать, что опасность такого внутреннего надлома, утраты границ, утраты веры в идеалы отнюдь не выдумана.

Однажды работая с группой учителей на курсах повышения квалификации, один из авторов заострил вопрос об относительности оценок, утверждая, что *не существует* объективных критериев для сравнения поэзии А. С. Пушкина и Сергея Шнурова¹. Самое удивительное и печальное заключалось в том, что *все* присутствовавшие с этим согласились. И были искренне удивлены, когда услышали о существовании такого критерия, как выразительные возможности языка, задающие богатство (А. С. Пушкин) или бедность (С. Шнуров) описаний и интерпретаций окружающего мира и мира человеческих эмоций, чувств и смыслов. Чтобы избежать подобных ошибок, нам нужна честная рефлексия: сами-то мы верим в идеалы или уже привыкли к тому, что «все относительно»?

По большому счету от нас нужно совсем немного: а) дать истинную оценку ложным кумирам и идеалам и б) предъявить нашим воспитанникам истинные идеалы и учить их на примере истинных героев. Самое сложное (но совершенно необходимое) — делать это не *наиздательно* (что скучно), а *увлеченно* (герои должны привлекать, а идеалы — вдохновлять). В ответе на вопрос «Как это возможно?» и заключается мастерство (и долг) воспитателя.

7. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ПРО СТЫД И СКАЗКУ...

7.1. Утрата стыда как конец социального

Бытие человека разворачивается в контексте противоречия личного и социального. Неотменяемость этого контекста принимается практически во всех отраслях гуманитарного знания: социологии, психологии, педагогике и т. д. Противоречие между свободой уникального и неповторимого личного бытия и принудительностью типизирующих личность социальных предписаний и ограничений — тема не только научных, но и художественно-литературных исследований.

Поле согласования пространств личного и социального бытия — нравственность. Ее цель — замена внешнего социального контроля внутренним, этическим. Напомним, что этимология слова «этика» восходит к греческому «этнос, ἦθος» — стойло, хлев (животных), логово (зверей), жилище (людей), обычное местопребывание². Основной задачей нравственности является воспитание в личности способности к нравственной оценке своего поведения и его последствий, делающей возможным самоконтроль. Нравственная оценка — это преодоление субъективного (индивидуальных желаний) в оценке путем вос-

¹ С. Шнуров — лидер группы «Ленинград», тексты песен которого составлены из простых двух- и четверостиший, избыточных просторечиями, жаргонизмами и ненормативной лексикой.

² Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. — СПб: Издание автора, 1899. — С. 584.

хождения ее до уровня объективного (реальных последствий для себя, других и мира)¹.

Нравственные идеалы и нормы обеспечивают пребывание личности в поле социального. Они блокируют проявление асоциальной (наносящей ущерб) активности личности и поощряют проявление социально полезной активности. Нарушение нравственного закона происходит, когда человек отказывается от контроля над своими влечениями и утрачивает способность к нравственной оценке ситуации. Человек имеет потребности и желания, ограничивающие его свободу, которая никогда не бывает абсолютной. Удовлетворение некоторых из них способствует благу индивида и окружающих его людей. Удовлетворение других порождает болезни и несчастья.

При чем здесь стыд? Дело в том, что *стыд* — *ключевой психологический механизм блокирования асоциальных (безнравственных) форм поведения*. Чтобы работали нравственные запреты, нужно взрастить у человека эмоциональное отторжение неприемлемых форм поведения: трусости, лжи, корыстолюбия, жестокости, неблагодарности, разврата и т. д. Это достигается воспитанием стыдливости.

Стыд — глубоко социальное чувство. Он становится возможным, когда есть «я» и есть другие (или другой), кто мог бы оценить мое поведение. Даже если другого или других нет рядом, я могу занять рефлексивную позицию и посмотреть на себя глазами судьи. Или, говоря иначе, услышать голос совести. Если я это еще могу — значит, я человек. Если не могу, то я не более чем индивид. Воспитание стыдливости и есть замена внешнего побуждения (меня накажут) внутренним (мне стыдно).

В различные исторические эпохи особо сильно стыдились разных вещей. Средневековый рыцарь панически стыдился трусости. Буржуа XVIII–XIX вв. стыдился мотовства и разврата. Аристократ — неумения вести себя в обществе. Интеллигент — невежества. Крестьянин — лени и безделья. Проститутка — своей профессией... Пионер стыдился нарушить клятву. Помните «Честное слово» Л. Пантелеева?

Существовали специальные практики воспитания стыдливости. В христианской традиции эти практики опирались на институт исповеди. Вне зависимости от уровня образования и благородства происхождения человек учился с малых лет рефлексии по поводу своих поступков. Представлять себя самого на суд совести, голосом которой, как тогда верили, говорил сам Судья. Исповедь ведь сугубо добровольна. Священник не может заставить исповедаться в чем-то конкретном, он призван лишь помочь кающемуся. Ключевой элемент исповеди, без которого она лишается смысла, есть покаяние. Чтобы покаяние стало возможным, человек должен устыдиться самого себя. Добровольно подвергнуть себя нравственной экспертизе на предмет соответствия своего поведения заповедям — и устыдиться. Существовали практики покаяния и в других религиозных традициях, хотя и менее глубоко разработанные. На них опирались долгое время и после того, как образование и воспитание утратили религиозный и приняли

¹ Колесов Д. В. Болезни поведения. Воспитание здорового образа жизни. — М.: Дрофа, 2002. — С. 79.

вполне светский характер. Например, практиковавшиеся у пионеров и бойскаутов признание своей вины перед лицом товарищей и обещание «больше так не делать» — не что иное, как светская форма исповеди и покаяния.

С отказом от покаяния начинается постепенная утрата стыда. Это происходит по мере того, как люди перекочевали из церквей в кабинеты психоаналитиков (вряд ли в этом виноваты психоаналитики, скорее — сами люди). К середине XX века психологи-консультанты на Западе заменили собой священников. По мере все большей коммерциализации этой отрасли «душевного сервиса» консультанты стремились сделать его максимально удобным и комфортным для клиентов. В результате дискомфорт и напряженность подлинной, серьезной работы над своими проблемами (серьезная работа над собой не бывает без дискомфорта и напряжения, на этом построены все *эффективные* методы психологической помощи¹⁾ были вытеснены вульгаризированным лозунгом популярной псевдопсихологии: «*любите себя таким, какой вы есть*». Обыватель воспринял это на ура — долой нудное и неприятное «самокопание», можно просто «любить себя таким, какой я есть». Бесчисленные популярные журналы растиражировали этот лозунг, совершенно игнорируя тот факт, что его буквальное прочтение позволяет оправдать в собственных глазах любые мерзости и недостатки. Это и произошло в массовом масштабе.

Наше время — эпоха тотальной утраты стыда. Люди в общественном транспорте не стыдятся громко обсуждать по мобильному телефону подробности интимной жизни. На бесчисленных ток- и реалити-шоу они делают это с азартом, публично на всю страну рассказывая о том, о чем их бабушки и дедушки стеснялись рассказывать священнику на исповеди. Проститутки становятся героинями передач, фильмов и интервью. Студенты не стыдятся незнания самых элементарных вещей, — например, важнейших вех в истории своей страны и неумения грамотно писать или решать в столбик без калькулятора. Политики и чиновники совершенно не стыдятся врать миллионам людей в прямом эфире. Журналисты не стыдятся «рыться в чужом белье», потакать патологическим вкусам пресыщенных любителей «погорячее», лгать, подтасовывать факты, смаковать подробности убийств, изнасилований и катастроф. Производители рекламы не стыдятся похабных мотивов и намеков, а владельцы телеканалов не стыдятся показывать ее в дневное время. Владельцы ночных клубов не стыдятся открыто рекламировать элитную проституцию и эскорт-услуги. Юноши и девушки не стыдятся обсуждать удачный секс и почти заниматься этим в парках, скверах и общественном транспорте. Люди в большинстве перестали стесняться своего невежества — они сотнями звонят в эфир многочисленных FM-радиостанций и мучительно не могут ответить на вопросы для 5-го класса советской школы. Мужчины перестали стесняться женщин — они уверенно справляют малую и большую нужду на обочинах скоростных автотрасс, даже не отворачиваясь от проезжающих автомобилей. То, что еще совсем недавно было предметом стыда, становится предметом самовыражения. Своего рода тотальный социальный эксгибиционизм.

¹ См., напр.: Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 1990.

Утрата стыда — симптом тотальной индивидуализации общества. Место личности, включенной в социальные связи и отношения, занимает раскрепощенная индивидуальность. Утрата стыда означает отказ от ограничений, отказ от «мы» в пользу «я». Уже никто не отрицает, что веками существовавшие формы «мы-бытия» (требующие самоограничения) — семья в первую очередь, но с ней и церковь, и политическая организация, и дружба — стремительно исчезают. Об этом буквально кричат З. Бауман¹, Ж. Бодрийяр², П. Бьюкенен³ и другие⁴. Таким образом, утрата стыда означает конец социального в привычном его понимании.

Стыдиться перестали почти всего. Это «почти» имеет принципиальное значение. Стыдливость сохранилась, даже более того — сконцентрировалась в области потребления. Сегодня стыдно не иметь машины (желательно престижной марки), бытовой техники, стильной одежды, не знать новостей шоу-бизнеса, не смотреть модные фильмы, не ходить в торговые центры. Одним словом, стыдно не быть продвинутым ПОТРЕБИТЕЛЕМ. Потребление стало новой точкой опоры для новой социальности. Потребительские практики замещают собой почти все виды человеческих взаимоотношений. Человек потребляет продукты и услуги. Образование больше не получают, его потребляют как услугу. Компании выступают в роли потребителей на рынке труда. Мужчины и женщины потребляют друг друга. Любовь и дружба, как советуют модные психологи, должны приносить удовольствие (о том, что эти виды отношений невозможны без жертвенности, никто не вспоминает). Врачи потребляют пациентов, а пациенты — врачей. Массовая культура провозгласила потребление главной ценностью эпохи. А потребитель стыдится только того, что еще что-то не попробовано, не испытано, не потреблено.

Стыд умер — да здравствует потребление! К сожалению (или наоборот), долго такое общество не просуществует. Неограниченная стыдом индивидуальность лишена «социального клея» — возможности создавать устойчивые объединения людей, из которых и складывается общество. А когда всё начинает расплываться по швам, то вскоре наступает либо хаос, либо террор. Что лучше?

7.2. Куда уходит Сказка, или Почему дети становятся злыми?

Перед Новым годом один из авторов водил пятилетнего сына на утренник, организованный для детей сотрудников одного вуза. В последнее время такие

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2002.

² Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. — Екатеринбург, 2000.

³ Бьюкенен П.-Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: АСТ, 2003.

⁴ Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру / Джон Де Граф, Дэвид Ванн, Томас Х. Нэйлор [пер. с англ. Н. Макарова]. — М.: Ультра. Культура; 2003, *Маккинтар А.* После добродетели: Исследование теории морали / Пер. с англ. В.В. Целищевой. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000, *Зинovieв А.* Глобальный человек. — М.: Центрполиграф, 2000.

мероприятия часто проводятся спустя рукава — отчетливо «понарошечные» Деды Морозы и Снегурочки, плохие костюмы, торопливое «Елочка, зажгись!», плохой сценарий, всеобщие скачки (танцы) и скомканное окончание. Ожидая чего-то подобного, я не очень разделял энтузиазм сына, который торопился не опоздать и все спрашивал, правда ли, что его костюм витязя настоящий. Однако опасения не оправдались.

Интересное и увлекательное представление продолжалось около полутора часов. Профессиональная постановка и роскошные костюмы персонажей, старательные актеры, настоящий Дед Мороз с длинной бородой, густым басом и большим мешком подарков. Дети не скучали ни минуты. Помимо главных актеров с ними работали аниматоры, показывающие, подсказывающие и «заводящие», успевающие подойти к каждому из детишек, которых было больше полусотни. Примерно в середине представления пришедшие с нами старшие дочери (10 и 12 лет), собирающиеся вначале «просто посмотреть представление для малышей», не выдержали и помчались ловить мыльные пузыри и водить хоровод, возвышаясь над малышами на две головы. Они были не единственные — многие старшие братья и сестры малышей тоже стали активными участниками веселого и красочного праздника. На этом празднике было всё: танцы, стихи, сюжет, интересные персонажи, подарки и все, что необходимо веселому детскому празднику, кроме... Сказки.

Праздник был. А Сказки, настоящей детской Наивной и Завораживающей Сказки, не было. Не было той Великой и Простой Сказки, которая превращает бумажные костюмы в настоящие, картонные деревья — в дремучий лес, бутафорскую Бабу-ягу и ряженого Кощея — в Зло, которое нужно победить, а Деда Мороза с ватной бородой — в Добро, которому нужно помочь. Сказки, которая превращает маленьких мальчиков в отважных рыцарей, а маленьких девочек — в прекрасных принцесс. Сказки, которая захватывает тебя целиком и на какое-то время становится Жизнью, делая светлее, ярче и добрее саму Жизнь. Этого-то и не было.

Это стало понятно примерно на 15-й минуте, когда из леса вместо Кощея, Волка или Лисы вышел... инопланетянин. Потом, правда, появилась Баба-яга, но совсем не страшная, она угрожала тем, что будет... обзывать, если ее не возьмут на праздник. Потом появился Человек-паук (совсем как настоящий) и стал ее прогонять... Потом... Да в общем не суть важно, что было потом. Важно, что не было Сказки. Это почувствовали (хотя вряд ли поняли) и дети. Мои дети знакомы со Сказкой. Знакомы по хорошим детским книжкам и фильмам, бывали на хороших сказочных спектаклях. А разница между детской реакцией на Сказку и на развлекательное шоу отчетлива. Когда ребенок побывал в Сказке (неважно как — в книге, фильме или представлении), он возвращается оттуда не сразу. Его глаза еще какое-то время несут в себе ту особенную сказочную завороченность, видя которую так остро хочется вернуться в детство и которая так напоминает нам наши старые детские сказки. Возвращаясь из Сказки, ребенок смотрит на мир вокруг себя с изумлением. Он еще не вполне понимает, где граница между Сказочным и Реальным мирами. Из шоу ребенку не нужно возвращаться. Он просто подбегает к вам раскрасневшийся, радостный и немало усталый и говорит: «Ну-что-правда-здорово-ну-что-идем-домой?».

Впрочем, стоит ли драматизировать? В конце концов «все течет, все меняется», меняются и сказки. На смену Кощею приходит Человек-паук, но Сказка остается, пусть и в непривычных для нас формах. К сожалению, это не так. Сказка не меняется, она уходит. Уходит из жизни детей, еще раньше — из жизни взрослых. Ведь именно взрослые создают сказку или изгоняют ее, заменяя мультфильмами и шоу. «Мультфильмы тоже могут быть сказками», — скажете вы. Могут, но не все и не всегда. По-настоящему сказочных мультиков не так уж и много. Большинство из них созданы еще во времена нашего детства или детства наших родителей. Среди огромного количества современных мультфильмов сказочных — единицы. Большая часть — это мультшоу. Еще в большей степени это касается школьных и детских праздников. Они стремительно превращаются в развлекательные мероприятия.

Наблюдая за резвящимся на новогоднем утреннике сыном, я вспоминал новогодние сказки своего детства. Как мы, притихшие первоклашки, заходили в такой знакомый и совершенно новый и сказочный актовый зал. Там был зимний сказочный лес. Была настоящая Снегурочка, настоящая, злая и опасная Баба-яга. Были Волк и Лиса. И мы в самодельных костюмах — плодах долгого совместного с мамами, папами и главное (!) бабушками труда. Мы вдруг оказывались вне времени. Там, где глубокая и настоящая Древность оказывается совсем близко и где вдруг оживают слова из пушкинского лукоморья. Ничего подобного нет в шоу. Развлекательным мероприятиям не нужна трансцендентность сказки. Они всегда современные, они боятся устареть, как боятся старости гламурные красотки. Сказка завораживает, шоу лишь развлекает. Причем часто делает это неумно, а зачастую даже пошло.

Возникают вопросы: а что вообще такое сказка и зачем она нужна? Глубоко убежден, что на первый вопрос точного ответа нет. Сказка — это Тайна. Одна из великих Человеческих Тайн. Такая же, как тайны Рисунка, Игры, Любви. Это не значит, что сказку нельзя понять. Можно, конечно, но не вполне научно. Настоящая, глубокая герменевтика сказки никогда не будет полностью научной. Метафора *потайной дверцы и ключика*, пожалуй, лучше всего выражает суть сказки: это прекрасная и удивительная Тайна, которая совсем рядом, нужно лишь знать, где дверца и найти ключик. Поэтому опыт сказки — это опыт открывания потайной дверцы. Мы узнаем, что находится за дверцей. Мы обнаруживаем там нечто Великое, Пугающее и Прекрасное. Но мы не знаем, ни *кто* его поместил за дверцей, ни *кто* придумал саму дверцу. Это Тайна. По крайней мере, на уровне науки. Можно лишь добавить, что трансцендентность сказки отчасти сродни трансцендентности мифа или религии, но в совершенно особом детском измерении.

На вопрос «Зачем сказка нужна?» ответить проще. Есть хороший афоризм: «Количество научных открытий, на которые способна нация измеряется количеством сказок, которые могут рассказать ее дети».

Во-первых, сказка — это мощнейший инструмент развития воображения, объединяющий интеллектуальные и эмоциональные силы личности ребенка. Это в первую очередь относится к сказкам, которые рассказывают, затем — к тем, которые разыгрывают (утренники, спектакли) и в по-

следнюю — к мультикам и фильмам. Последние просто требуют меньше воображения — все и так показано на экране, домысливать ничего не надо. Дело в том, что познавательные способности человека не сводятся только к логике и органам чувств (на чем делает акцент современная либеральная философия образования). Именно поэтому не существует алгоритма научного открытия. Все вузовские курсы типа «Методология научного исследования» учат лишь тому, как организовать исследовательский процесс, но не тому, как получить гарантированный научный результат. Это попросту невозможно. Невозможно потому, что есть еще один важнейший инструмент познания — интуиция, которую можно приблизительно определить как синергию интеллектуального и эмоционального, протекающую на сверхлогическом уровне. Именно на этом синергичном уровне и делаются большинство научных открытий. Озарения Архимеда, Ньютона и Менделеева — наиболее, пожалуй, типичные примеры. Так вот сказка, развивая воображение, развивает как раз эту способность к интеллектуально-эмоциональной синергии. Психология научного творчества — это во многом именно сказочная психология поиска потайной дверцы и ключика. Открыть Тайну — вот мотивация настоящих ученых. Не зарплата и социальный статус, как думают нынешние функционеры науки и образования. Теряя сказку, мы теряем вкус к открытию Тайн. Может быть, поэтому крах сциентистских ожиданий 60–70-х годов ушедшего века, отчетливо воплотившихся в отечественной и зарубежной научной фантастике, в принципе совпадает по времени с закатом сказки и вытеснением ее развлекательными шоу.

Во-вторых, сказка — это ключ к глубинным ресурсам родной и мировой культуры. Сказки разных народов нередко похожи сюжетом и моралью, но их язык и образы часто различаются. Вы никогда не поймете русской культуры, если вы не читали былинных сказаний, сказок Пушкина и Льва Толстого. Не читая их, мы не пойдем взрослого Пушкина и Гоголя, Достоевского и Лескова. Так, свою родную и (каюсь!) хуже мне знакомую адыгейскую культуру я начал чувствовать лишь тогда, когда прочитал великий нартский эпос. Сказочные образы открывают нам базовые культурные коды и архетипы. Язык сказки — это язык культурной глубины. Образы, выражаемые этим языком, создают культурно-когнитивные матрицы, определяющие специфику того, что называют менталитетом народа или национальным самосознанием. Например, образ богатства или удачного (выгодного) замужества очень часто получает положительную оценку и становится смыслообразующим в западно-европейских сказках. В русских сказках любовь и счастье часто, напротив, отделяются от материального успеха, выступая в качестве самостоятельных ценностей. Другой пример — большая терпимость к насилию как инструменту достижения цели, также свойственная многим западноевропейским сказкам. Во многом это обусловлено отражением в сказках различий между православной и протестантской культурами. Герои сказок братьев Grimm отличаются от героев сказок А. С. Пушкина с тем же сюжетом. Эти различия еще более явно отражаются в литературе, особенно в литературе классической. Сравните, например, Евгения Онегина и юного Вертера. Разумеется, эти различия не отменяют и большого сходства образов и символов сказок различных культур. Глубинные корни культуры всегда религиозны. Сказка отражает эту глуби-

ну. Поэтому сказки А. С. Пушкина, Х.-К. Андерсена, братьев Grimm или О. Уайльда так созвучны и понятны русским и европейцам — детям христианской культуры. В сказках «Тысячи и одной ночи» арабы видят простую и мудрую улыбку ислама. В сказках народов Дальнего Востока мы увидим бесстрастный лик Будды и наивность язычества — детской поры человеческого духа. Таким образом, сказка — это еще и ключик к потайной дверце культуры, дверцы от кладовой ценностей и смыслов. Человек, утративший свои культурные корни, теряет точку опоры, *расчеловечивается*, что бы по этому поводу ни говорили идеологи «открытого общества» и «общечеловеческих ценностей».

В-третьих, сказка — это еще и ключик к надкультурным, универсальным архетипам человеческой онтологии: Добро и Зло, Жизнь и Смерть, Любовь и Коварство, Верность и Предательство, Правда и Кривда, Долг и Желание. В сказке ребенок получает первый опыт понимания и самое главное — проживание этих фундаментальных основ бытия. Получает опыт соприкосновения с Идеальным. Человек ведь существо двойственное, объединяющее в себе телесное и духовное начала. Собственно человеческое начинается там, где начинается выход за рамки налично-биологического. Выход в Идеальное и Трансцендентное. Человек без Идеального не может жить как человек — «не хлебом единым» ведь. В отношении человека буквально ко всему: к работе, своим близким, своей стране да к чему угодно — необходима трансцендентность, метафизика. Только тогда отношения с другими людьми превращаются в Любовь и Дружбу, работа — в Призвание, страна — в Родину. Ребенку, который никогда не слышал сказок о романтической любви, не представлял себя влюбленным принцем или принцессой, гораздо труднее будет понять книги и фильмы о любви, но гораздо легче научиться цинично-упрощенному пониманию отношений между мужчиной и женщиной. Ребенок без сказки (как и взрослый без идеального, без метафизики) становится либо злым, либо несчастным, а чаще всего — и тем и другим.

Теряя сказку, мы теряем свои культурные корни. Более того, мы теряем опыт трансцендентных переживаний. Теряем опыт открывания потайной дверцы, замыкаемся в наличном и обыденном. Человеку, незнакомому со сказкой, гораздо труднее понять не только религию, но и поэзию, живопись, науку. Понять разницу между *важным* и малозначимым.

А между тем сказка сегодня стремительно уходит. Вернее, мы сами ее изгоняем из жизни наших детей. Мы редко читаем им сказки, поручая это телевизору. Мы часто не готовы серьезно отнестись к их сказочным впечатлениям. Мы не делаем с ними новогодних костюмов. Иногда даже посмеиваемся над их верой в Сказку. Сказку вытесняют мероприятия: развлекательные шоу, бесконечные конкурсы, компьютерные игры. Она уходит, и ее уход — верный признак нашего общего постепенного (и необратимого?) расчеловечивания.

Может, еще не поздно попытаться ее вернуть?

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Молодежь в трансформирующемся обществе (исходные теоретические замечания).....	6
1.1. Российское общество на социальном изломе.....	6
1.2. Краткий экскурс в теорию отклоняющегося поведения.....	9
2. Знакомьтесь – «новая» молодежь: интересы, свободное время, увлечения и информация.....	14
2.1. Какая она, молодежь?.....	14
2.2. Источники интересной и полезной информации.....	18
2.3. Свободное время.....	20
3. Подростки и их социальное окружение (родители, школа, друзья и другие агенты социализации).....	24
3.1. Семья и взаимоотношения с родителями.....	24
3.2. Жизненные проблемы трудных подростков и роль «значимых взрослых» в их решении.....	29
3.3. Примеры и кумиры.....	31
3.4. Группа сверстников.....	33
3.5. Прощай, Гуттенберг? (в качестве комментария).....	36
4. Главное в жизни... (планы на будущее, жизненные цели и приоритеты).....	38
4.1. Жизненные цели и планы на будущее.....	38
4.2. Инструментальные ценности.....	42
5. Что такое плохо? (нормативное сознание и девиантное поведение молодежи).....	45
6. Что делать?.. Некоторые основания педагогики трудных подростков.....	52
6.1. Разговор о причинах: искусства сладкий яд?.....	52
6.2. О последствиях.....	54
6.3. Что делать?.....	55
7. Вместо заключения: про Стыд и Сказку... ..	57
7.1. Утрата стыда как конец социального.....	57
7.2. Куда уходит Сказка, или Почему дети становятся злыми?.....	60

ООО «Холидэй»

350000, г. Краснодар, ул. Гоголя, 52. Тел. (861) 275-06-48

E-mail: holiday57@mail.ru.

Подписано в печать 27.09.2011. Формат бумаги 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Kudrashov, Arial Narrow».

Печать офсетная. Объем 2,0 печ. л. Тираж 150 экз. Заказ № 10 от 16.08.2011.

